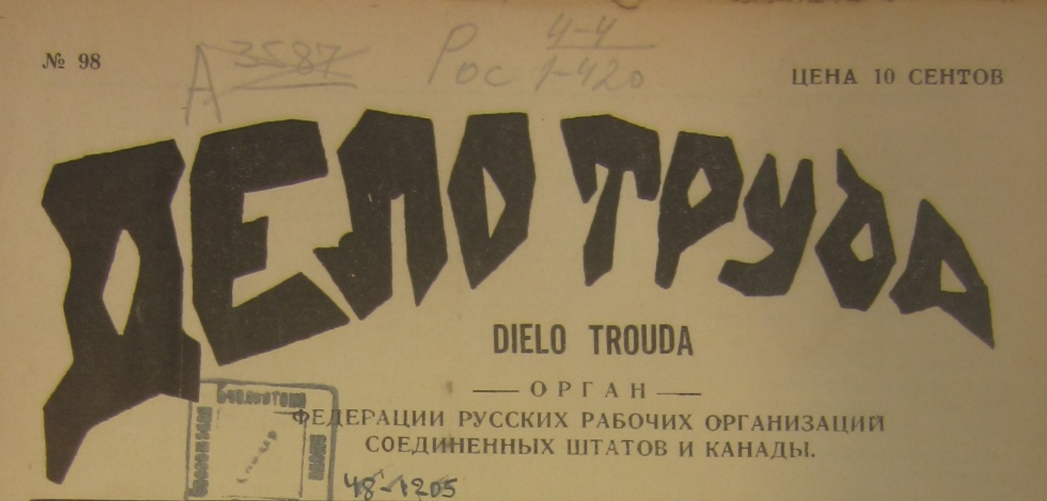
№ 98

ЦЕНА 10 СЕНТОВ

DIELO TROUDA

— ОРГАН —
ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И КАНАДЫ.

48-1205

АВГУСТ 1937 г. | „Dielo Trouda", 45 West, 17th Street, New York, N. Y. | 13-й год издания

РУССКИЙ НАПОЛЕОН ПРИШЕЛ

Вскоре после принятия новой „самой демократической конституции в мире", устраняющей Советы Рабочих и Крестьянских Депутатов и устанавливающей гитлеровский парламентаризм, в России начался чудовищный террор, для которого трудно найти историческую аналогию и смысл которого не так-то легко понять.

В течение последних двадцати лет Россию не раз трясла кровавая террористическая лихорадка, когда сухая и мокрая гильотины работали безостановочно, сотнями, тысячами и десятками тысяч уничтожая человеческие жизни, превращая страну во всероссийскую скотобойню и во всероссийскую каторгу. Но террор прошлых лет, несмотря на его изуверства и излишества, несмотря на его безобразность и подлость, был понятен всем, ибо каждый видел, независимо от его отношения к нему, против кого и во имя каких целей этот террор практиковался.

В терроре видели революционное средство, я лично всегда считал и продолжаю считать, что организованный „революционный" правительственный террор есть и может быть только орудием реакции и регресса. Опыт России настолько убедителен, что никакие теоретические выкладки Лениных, Троцких, Бухариных и прочих обоснователей террора, оказавшихся, между прочим, об'ектами этого террора, не могут меня переубедить. Террор есть и может быть только выражением стремления к полной и всесторонней централизации, совершенная форма которой есть диктатура; диктатура же всегда неизбежно и неотвратимо, рано или поздно, выливается в форму единоличной диктатуры, т. е. в форму тирании, абсолютизм, которую ныне называют „тоталитарным государством", а тотальное государство, независимо от его идеологических основ, есть полное торжество интегральной реакции. Двадцатилетний опыт России не только превосходно иллюстрирует эту мысль, но и дает ей незыблимое основание, которое не может быть разрушено никакими тяжелыми орудиями марксистской критики.

В годы гражданской войны террор был направлен против буржуазии, против сторонников старого режима во имя установления диктатуры пролетариата, как класса. Буржуазия была уничтожена физически, в буквальном смысле. С победоносным окончанием гражданской войны жалкие остатки старых господствующих классов, будучи лишены экономической основы, привилегий и политических прав, разбросанные по тюрьмам и политизоляторам, вымирали физически и морально. В общем, после войны русская буржуазия перестала существовать, как политическая сила, которая в какой бы то ни было мере могла угрожать устойчивости нового порядка. Цель террора ясна.

С самого начала „классового террора" против буржуазии большевики начали и террор против всех некоммунистичесчих течений и организаций рабочего класса. Сперва это делалось робко и стыдливо, а потом, — труден только первый шаг, — все смелее и беззастенчивее, совершенно не разбираясь в средствах и не заботясь ни о какой ответственности. Цель этого террора тоже ясна — установление моно-

полии партии в стране.

Ужасный террор периода коллективизации крестьянского хозяйства тоже понятен: сломить пассивное сопротивление крестьянской „мелко-буржуазной стихии" которая одна оставалась вне большевистского контроля и являлась чрезвычайным препятствием для завершения строительства тотального коммунистического государства.

Но как понять террор, который начался в августе прошлого года расстрелом Зиновьева-Каменева и их сопроцесников? Террор, который с неослабевающей силой продолжается до сих пор и конца которому пока не видно? Против кого террор направлен? Чем он вызван и во имя каких целей он практикуется?

Какова психология и социологическая основа этого террора?

За истекший год (с августа по август) террор носил, и продолжает носить, такой размах и такой характер, который мыслим только при победоносном контрреволюционном перевороте.

По процессу Каменева-Зиновьева — И. Смирнова расстреляно 16; по Ново-Сибирскому процессу не меньше 5; по процессу Пятакова - Радека - Сокольникова - Муралова — 13; по Тифлисскому процессу старых грузинских большевиков Мдивани-Окуджава расстреляно свыше 20; по процессу Тухачевского-Якира-Уборевича расстреляно 8; в Свободном 45 и 28; в Хабаровске 11, 36, 37 и 24; в Ташкенте 7; во Владивостоке 22; в Ленинграде 120; в Архангельске расстреляны „две личности и др." Покончили самоубийством, чтобы избежать унижения и расстрела: Томский, маршал Гамарник, председатель Ц.И.К. БССР Червяков. Заключены в тюрьму и ожидают процесса: Бухарин, Рыков, Белобородов. Ягода, Уншлихт, Лацис (все три последних крупнейшие чекисты), Крестинский, Карахан, Марсель Розенберг (бывший посол в Испанию), и многие другие. Арестованы бывшие лидеры немецкой Коммунистической партии Нейман и Реммеле с 20-ю другими; македонские и болгарские коммунисты во главе с Павловым; 35 австрийских коммунистов и неопределенное число итальянских; в Минске, во главе с Председателем Совета Народных Комисаров БССР Голодедом, арестовано 45 руководящих членов партии, среди которых 10 бывших комисаров республики и много членов Центр. Испол Ком. республики. В Ростове на Дону арестовано свыше 30 партийцев.

Смещены виднейшие партийные и государственные руководители союзных республик: На Украине — Постышев, в Грузии — Магалошвили, в Узбекии — Фейзула Ходжаев. Тоже самое проделано в Азейберджане, Казахстане, Киргизии, Калмыкии, в Марийской республике и в др. союзных и автономных республиках. От Минска до Владивостока, от Архангельска до Тифлиса аресты, расстрелы, тюрьмы, ссылка, смещения и исключения руководящих партийных и государственных деятелей. В Орджаникидзе (быв. Владикавказ) исключено из партии 5,362, тысячи на Украине и в Ростове на Дону, тысячи на Дальнем Востоке . . .

Кто же все эти расстреливаемые, заточаемые в тюрьмы, ссылаемые в ссылку, смещаемые и исключаемые из партии? Эти — основатели партии, ее теоретики; члены Политбюро партии, Центрального Комитета партии, ее генеральные, областные и проч. секретари и руководители; члены Исполкома Коминтерна, его с'ездов и конференций, члены областных, районных и проч. партийных с'ездов, конф. и совещ.; председатели Сов. Народных Комиссаров СССР, союзных и автономных республик; члены и секретари Центральных Исполнительных Комитетов Советов СССР, союзных и автономных республик; члены Советов Народных Комиссаров СССР союзных и автономных республик; выдающиеся руководители ВЧК — ГПУ; организаторы Красной Армии, члены Генерального Штаба Красной Армии, ее маршалы и выдающиеся стратеги; организаторы промышленности и транспорта; руководители академий и университетов; деятели литературы и искусства; виднейшие деятели профсоюзов, члены Всерос. Центр. Исп. Ком. профсоюзов; партийные редакторы, пропагандисты и агитаторы; различного калибра деятели революции и гражданской войны; рядовые члены партии с продолжительным партийным стажем. Одним словом, вся Коммунистическая Партия в целом.

Небывалый разгром партии, разгром, который мыслим только в результате насильственного ниспровержения ее господства. При таком ниспровержении мы и присутствуем. Сталин—Ежов совершают государственный переворот, который формально закончится этой осенью, когда соберется в Москве первый после-революционный Парламент. Русский Наполеон пришел в лице Сталина, пришел своими особыми, неимеющими исторической параллели путями, которые и сбивают с толку любителей исторических аналогий и делают их слепыми.

Россия формально вступает в новую историческую полосу, в полосу социалистического, марксистского цезаризма, базирующегося на вышедшем из марксистского государства новом классе — бюрократии.

Первый шаг этого государственного

A 3587

переворота нужно усматривать в идеологической обработке партийного и отчасти „общественнго мнения", которая продолжалась в течение нескольких лет и закончилась обожествлением, идолизацией вождя — Сталина. Второй шаг — отмена советской системы и замена ее гитлеровским парламентаризмом. Третий шаг — уничтожение старо-большевистской партии и всех ее элементов, которые вышли из героической эпохи революции и гражданской войны и еще недостаточно реакционизировавшиеся, чтобы быть уверенными, что в них не пробудится в той или иной мере дух и идеи этой эпохи. Четвертый, завершительный шаг — коронация, главных действующих лиц переворота грядущим парламентом; это зрелище мы будем лицезреть осенью.

Народ, замученный нищетой, эксплоатацией и произволом, безмолвствует и не принимает участия в этой величайшей исторической русской (да только ли русской?) драме. Он одинаково ненавидит как тех, которых расстреливают, так и тех, которые расстреливают: он не имеет ни малейшей симпатии к жертве и бешенно ненавидит палача.

Вот каков смысл происходящего в России террора. Это не террор, а государственный переворот, устанавливающий первую в мире социалистическую империю, базирующуюся на, впервые в мировой истории, пришедшем к власти классе — бюрократии.

Реакция, начатая Лениным в 1918 году, доведена до победоносного конца его достойным приемником и учеником — Сталиным. Долгий и болезненный путь русской реакции об'ясняется чрезвычайной глубиной и чрезвычайным размахом революции, которые замедляли процесс контр-революционного перерождения партии и консолидации нового класса. Как долго победители будут наслаждаться плодами победы предсказать нельзя. Одно можно сказать, что последнее слово остается за рабочим классом и крестьянством, а когда это слово будет сказано, мы не знаем. Все зависит не только от того, как будут развиваться события внутри России, но и от того, как они будут развиваться вне ее. Война, которой сталинский режим боится, и совсем не понапрасну, может повторить события 1917 года. А пока что торжествующая российская реакция, щеголяя в коммунистических одеяниях, реакционизирует известную часть международного рабочего движения и, как в Испании, помогая оружием против Франко, одновременно ведет борьбу против революции за капиталистическую демократию.

Г. Максимов.

Политические партии и их цели

„Что такое политическая партия?" — нередко задает себе такой вопрос простодушный крестьянин и наивный рабочий, когда он слышит о партийной разноголосице и зазываниях партийных агентов.

Прежде всего отметим, что у лидеров политических партий всегда большой спрос на „голосующее стадо". Спрос этот бывает весьма интенсивным перед выборами. Он выражается зазыванием рабочих и крестьян в партийную лавочку, вожаки которой **неизменно** и **постоянно** сулят заманчивые обещания всем тем, кто будет с ними, т. е. корыстолюбивы и приятны лидерам политических партий.

Читающий очень часто встречает в газетах, а тем более в партийной агитационной литературе или памфлетах, слово партия, склоняющажсж во всех падежах. Больше всего расхваливаются, конечно, действия партии: одна, например, партия совершила такие-то подвиги или акты, другая приняла такое-то решение, третья проворовалась или оскандалилась, четвертая выставила таких-то кандидатов на такие-то посты и т. д. и т. п. Одним словом, партии не спят, а что-то делают.

Тому, кто хоть немножко сведущ в социально-политических и экономических взаимоотношениях, понятно, что такое политическая партия: это известный круг людей, об'единенных общим пониманием жизненных вопросов, в разрешении которых они более или менее единомыслящи. Однако партии, как таковые, по своим заданиям и целям бывают различны.

Не стоит перечислять всех партий, которые расплодились, как грибы после дождя, укажем лишь на некоторые политические партии, постоянно зазывающие рабочих и крестьян в свои ряды, ловко запутывая их в свои сети и одурачивая их ничего нестоющими льстивыми обещаниями, которые на другой же день после выборов забываются лидерами. Об этих партиях не мешает знать рабочему и крестьянину.

В Америке, например, существуют три главные политические партии: республиканская, демократическая и социал-демократическая или так называемая рабочая партия. Между республиканской и демократической партией нет никакой существенной разницы; обе они стоят за капитал, за торжество сильного над слабым,

за усиленную эксплоатацию трудящихся и за то, чтобы бедняки голодали, а богачи пировали. Социал-демократическая, расколовшаяся на четыре крыла, неимеющие между собою существенной разницы, стоит, якобы, за рабочие интересы, а на самом деле, как одни, так и другие, ищут теплых мест для своих лидеров.

До революции в России тоже были политические партии: монархическая, кадетская, эс-эровская и социал-демократическая, включавшая большевиков и меньшевиков. Ныне в России признана одна партия — большевистская, захватившая власть в свои руки и наклеившая на себя ярлык „коммунистической". Большевистская партия столь же свирепа, жестока и кровожадна, как и буржуазные партии. Лидеры этой так называемой коммунистической партии ввели диктатуру-террор, якобы для блага народа, а на самом деле, ради своих личных выгод, чтобы как можно дольше поцарствовать, награбить и поэксплуатировать городских и сельских тружеников.

О том, что большевистская партия жестока и кровожадна, — не может быть спора: ведь чекисты в России „работают" вовсю, расстреливая людей пачками. Возмутительнее всего их вероломность: большевики уничтожают физически не только так называемых контр-революционеров, но и беззаветно преданных народному делу освобождения, истинных революционеров, как-то — левых эс-эров и анархистов, которые грудью отстаивали революционные завоевания, присвоенные большевиками.

Кроме указанных политических партий, есть еще одна „партия". Это политико-экономическая „партия" анархистов, ставящая своей целью **полное освобождение трудящихся** из-под ига капитала и власти, т. е. освобождение политическое и экономическое не на словах только, а на самом деле. На знамени „анархической партии" написано: **Свобода, Равенство и Братство!** Таковы идеалы и задания „анархической партии".

Чтобы достигнуть независимости и свободы, равенства в правах и вольного, братского содружества, трудовым массам необходимо уяснить себе, что так или иначе, а приходится бороться за жизнь. А раз борьба эта неизбежна, то надо вести ее за **полное освобождение,** за общечеловеческие идеалы, за анархизм.

Ибо — лишь в борьбе обретешь ты право свое!

К. Ф. Г.

ПОСЛЕ БОЛЬШЕВИЗМА ЧТО?

I.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Все правительства всех времен и народов защищали и защищают определенные политические и экономические порядки; они всегда старались и стараются внушить порабощенным массам, что подлинный общественный порядок, самый лучший порядок, возможен только при данном режиме и что уничтожение этого режима неизбежно ввергнет страну в хаос, приведет ее в состояние полнейшего безпорядка, установит несправедливость, господство сильного над слабым.

Защитники существовавших и существующих политических и экономических порядков, конечно, не забывают, — (они хотят, чтобы народные массы забыли), — что их порядки вышли из других режимов, что они заместили, постепенно или силой, другие политико-экономические системы общества, которые также, как они теперь, говорили в пользу своего вечного существования.

Во всяком человеке, как бы революционен он не был, имеется известная доля естественного консерватизма. Социально политические же системы, помимо естественного консерватизма, обладают еще, так сказать, консерватизмом искусственным, т. е. классовыми или групповыми эгоистическими интересами, во имя защиты которых эти системы созданы. Вот почему все общественно-политические системы общества ревниво оберегаются правительствами; вот почему все правительства стремятся увековечить охраняемый ими порядок. Вот почему все они толкуют о безпорядке и хаосе, если этот порядок будет уничтожен.

Так действовали все деспотические и монархические режимы, так думают и действуют все демократии и диктатуры. Одни режимы освящались божиим произволением, другие—народной волей, третьи—классовой волей. Все они одинаково стремятся внушить народным массам, как бы они их не обирали и не эксплоатировали, преданность данному режиму, что этот режим их режим; для этого они использовывают все возможные средства — церковь, школу, университеты, театры, литературу, науку и технику. Они опутывают невидимыми нитями сознание народных масс и вербуют из них своих физических защитников, которые с энтузиазмом гибнут за веру, царя и отечество, или за свободу и демократию, или за партию, диктатуру и Совет Народных Комиссаров.

Так поступало царское правительство и все классы, сословия и группы, интересы которых были тесно связаны с существованием монархии. Так поступало кратковременное буржуазное правительство вначале русской революции, стараясь взять революцию под арест. Так поступают теперь и большевики.

Сначала большевики запугивали белогвардейщиной и контр-революцией, затем вредителями и кулаками, а теперь запугивают фашизмом, войной и троцкистами.

Этому запугиванию поддаются не только простые рабочие и крестьяне, но даже искушенные политики и социалисты, как например, русские социал-демократы, со своим „Социалистическим Вестником". Ему поддается социал-демократия вообще, все оппозиционные коммунистические группы и даже либералы и либеральствующие профессора, ученые и поэты, ну, а за ними и многие рабочие. И среди русских анти-большевиков имеется много таких, которые говорят:

„Свергнем большевиков, придут фашисты, еще хуже будет, так пусть лучше сидят большевики! Из двух зол лучше выбрать меньшее".

***

Вера в то, что за падением большевиков к власти придут фашисты, очень распространена. Причина этого распространенного и ошибочного верования, повидимому, кроется в том, что большевики в русской революции пришли последними, что либеральная буржуазия и разные социалисты — безвозвратно пройденный путь, и что, поэтому, остаются только две крайности: или большевизм или фашизм. И большевики усиленно укрепляют этот в высшей степени неверный и ни на чем не основанный взгляд, наивный, детский взгляд, разбить который не представляет большого труда.

Попробуем это сделать.

***

Прежде всего мы должны, конечно, остановиться на анализе фашизма.

Мы должны выяснить причины появления фашизма, т. е. установить социальную среду, в которой фашизм зарождается и развивается. Мы должны установить его характер и его цели.

Когда мы выясним все это, нам останется путем анализа установить характер социиально-политической среды современной России и сравнить подходяща ли эта среда для фашизма или нет.

Нельзя говорить о фашизме, не говоря о характере современного общества, капиталистического общества. Мы можем дать правильные научные ответы на все вышепоставленные вопросы только в результате подробного анализа государственно-капиталистического строя, ибо фашизм рожден этим строем, взрощен им и стал его защитником.

II.

ХАРАКТЕР СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННО-КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА.

Всем известно очень хорошо, что в основе современного общества лежит принцип частной собственности, т. е., как говорил Прудон, право употребления и злоупотребления вещами.

Характерным признаком этого общества является производство товаров, т. е. производство в этом обществе носит товарный характер.

Система распределения производимых товаров — рыночная система, основанная на купле и продаже. Регулятором рынка является конкуренция. Главный источник покупательной силы широкой массы — заработная плата, поэтому,

Отношения между людьми в этом обществе основываются на **владении и заработной плате.** Последняя является источником

Прибавочной стоимости т. е. части неоплаченного труда рабочих, которая идет в карман собственника и составляет главный фактор накопления богатства и эксплоатации широких масс населения.

Вследствии такой механики в одних руках накопляется огромное богатство, а в других неисходная, безпросветная нищета. Пространство между этими двумя крайними точками общества заполняется различными по достатку элементами — мелкие собственники, чиновники, интеллигенция. Таким образом,

Состав общества носит классовый характер. Господствующие классы стремятся сохранить за собой все привилегии, связанные с собственностью, а рабочие, эксплоатируемые, наоборот, стремятся избавиться от этого общества, от этой эксплоатации. Это порождает

Классовую борьбу, которая усиливается по мере развития капиталистической системы. Борьба вызывает со стороны привилегированных классов необходимость организации

Охраны. В качестве охранителей являются:

**ГОСУДАРСТВО,
РЕЛИГИЯ и
ИХ МОРАЛЬ.**

Эта экономическая система не появилась в жизнь сразу, в законченном виде. Она, как всякий живой организм, согласно биологическому закону, развилась из яйца. Этим яйцом была мастерская ремесленника, оплодотворенная правом присвоения доли чужого труда. Это право постепенно превратило мастерскую ремес-

ленника в фабрику капиталиста. Процесс превращения мастерской в фабрику сопровождался пропорциональным разорением ремесленников, пролетаризацией их и все большим ростом зависимости мастерских и мелких фабрик от крупных фабрик.

Изумительное развитие науки, начавшееся вначале второй половины прошлого столетия, создало самые благоприятные условия для столь же изумительного развития техники, которая, будучи приложена к промышленности, привела капитализм в головокружительное движение по пути созревания; и в наш **МАШИННЫЙ ВЕК**, который только что начался, капитализм достиг уже полной зрелости и теперь с той же бешенной быстротой мчится к своей гибели, благодаря той же самой технике.

Введение в промышленность все более и более совершенных машин привело к

А) Увеличению продукции,
Б) Ускорению обращения товаров,
В) Независимости предпринимателя от живой рабочей силы,
Г) Широкому пользованию трудом женщин и детей,
Д) Понижению себестоимости производимых товаров,
Е) Понижению расходов на труд,
Ж) Ко все возрастающему вытеснению из производства человека машиной, т. е. к безработице, которая стала постоянным социальным явлением.

Иллюстрируем это цифрами.

По исследованиям технократов, нашумевших несколько лет тому назад, мы имеем такую картину роста продукции машины и вытеснения человека из производства.

1. Стекло-выдувальная машина в настоящее время делает в один день работу 27,000 человек, работавших несколько лет тому назад.

2. В 1932 году папиросная машина делала в один день при одном человеке 3,000 папирос в минуту, а в 1929 г. только 560 папирос.

3. Разные канцелярские машины отобрали у человека большую часть работы.

4. В стальных фабриках в 1932 г. 13 рабочих делали работу 70 рабочих 1900 года.

5. 100 человек работающих на пяти новых усовершенствованных кирпчных заводах в состоянии произвести такое количество кирпичей, которое вырабатывалось в 1929 г. на 2,370 кирпичных заводах Соединенных Штатов.

6. В старые дни мельник мог намолоть в день бочку посредственной муки, а теперь одна машина может намолоть в день столько, сколько 8,000 мельников. В Соед. Штатах в 1909 г. было 11,700 мельниц, а в 1932 г. только 2,900. На них занято на 5,000 человек меньше, чем раньше, и мелят они значительно лучше и больше.

7. В Массебе Рендж, Мич., раньше один человек добывал только 800 тон руды в год, а в 1929 г. 19,000 тон.

8. Раньше один рабочий мог выработать только 25 тон железных балванок в год, а в 1929 г. 4,000 тон в год.

9. В течении 20-ти лет 1,084 человека могли обслуживать 10,000 телефонов, а теперь, когда ввели так называемый „ДАЙЯЛ" телефон, для этой работы требуется всего-на-всего только 88 человек.

10. Фабрика, вырабатывающая Линолеум с непрерывностью операций, способна производить в день 6 миль 72-х вершкового линолеума без прикосновения человеческих рук. Для управления всем таким заводом требуеся всего лишь несколько человек .

11. Сигары раньше делались руками, а теперь введена машина, которая требует для своего обслуживания всего только 4-х человек. В скором будущем механическая машина вытеснит и этих 4-х.

12. Если бы Джон Воллэс, начал рыть канал в 1904 г., применяя ручной труд, как при постройке пирамид, то канал был бы закончен только в 3007-ом году.

13. В парикмахерской индустрии, так называемый процесс „перманент вейв" раньше требовал 3 часа, а теперь, с введением машины высокого напряжения, всего требуется для этой работы 30 минут.

14. Огромные возможности и в сельском хозяйстве, если оно будет механизировано. В настоящее время в С. Ш. земледелием заняты 37 миллионов, но из всей силовой продукции страны на земледелие пока приходится только 7%.

Если же широко применить последние изобретения, то 4,000 человек могут вырастить весь урожай пшеницы, который по количеству будет превосходить самый высокий урожай, который имел место в 1929 г., тогда как при старых способах обработки на это потребовалось бы 8 миллионов рабочих рук и урожай был бы средним. Земледелие уже может быть развито до того, что один акр земли может быть разработан одним человеком в течении 5-ти минут.

Можно было бы значительно увеличить число примеров, но и этих вполне достаточно. Заметьте, что это мы имеем теперь, когда ученые еще не могут собрать и использовать солнечную и атомную энергию, за которой они гоняются. Что же будет, если им удастся это при данной экономической системе? — Будет страшный хаос.

А между тем Ст.-Луисский Конгресс американских ученых уже нащупал возможность использования солнечной энергии.

Из приведенных примеров видно, какие огромные возможности имеет человечество на организацию довольства для всех, если заставить производство работать на общее благо.

Сейчас же вместо всеобщего довольства мы имеем всеобщую бедность и страдание. Техника создает, так называемые, „кризисы перепроизводства".

Конкуренция заставляет капиталистов искать путей снижения себестоимости производимых ими товаров, отсюда бешеная погоня за машиной, — механизация и рационализация, — которая дает возможность в единицу времени производить больше: массовое производство. С машиной больше рабочих выбрасывается из производства, растет безработица; с безработицей понижается и заработок работающих, растет обнищание широких масс, понижается покупная сила страны, производство замедляется, это замедление увеличивает число безработных, увеличивает нищету, еще больше уменьшает покупательную способность.

Чтобы найти сбыт, найти покупателя, товары начинают дешеветь, а деньги дорожать, а чтобы дать более дешевый продукт, капиталист должен вводить усовершенствованные машины, заменяющие человеческий труд, т. е. увольнять еще больше рабочих и снижать заработную плату работающим. Снова увеличивается число безработных, снова возрастает нищета, еще больше уменьшается покупательная способность населения. Фабрики останавливаются или работают неполные недели. Кризис в полном разгаре, огромное число безработных, море нищеты; а между тем, промышленность, пущенная в ход, может завалить товарами страну. **Капитализм впирается в проблему распределения.** Все начинают понимать, что нужно уничтожить неправильную систему распределения, при которой одни имеют все блага, а другие гибнут в нищете. Поднимается волна рабочих беспорядков, безработные угрожают целости существующего строя. На сцену выходит политическое государство с полицией, законами, судами, судьями, тюрьмами, палачами, попами и профессорами. Начинается произвол, уничтожение политических прав широкого населения, наступает царство реакции.

Чтобы выйти из этого положения, начинается бешеная борьба между странами за внешние рынки, эта борьба ведет к бешенному вооружению и в конечном счете к войне, сперва к сухой войне, войне валют, а затем и к настоящей войне. Воцаряется еще большая политическая реакция.

Вы знаете, что с развитием кредита, банки постепенно захватили контроль над всей промышленностью. Этот контроль привел к созданию могущественных монопольных об'единений — картелей, трестов и синдикатов. Деньги стали вывозиться заграницу, как всякий другой товар, и вкладываться в иностранные предприятия.

Крупные национальные синдикаты вышли из национальных рамок и превратились в интернациональные об'единения, контролирующие целые отрасли промышленности или даже ряд промышленностей, например, английская, американская и голландская нефтяные компании контролируют мировой нефтяной рынок. Капитализм разбился на ряд промышленных капиталистических Интернационалов, сливающихся в одном Интернационале — Лиге Наций.

Политическая жизнь всех стран стала направляться, открыто или скрыто, крупными финансовыми и промышленными магнатами, некоронованными императорами.

Эти некоронованные императоры и их вельможи, покончили с национализмом, патриотизмом и прочими пережитками старины. Они стали интернационалистами. Но они нуждаются в национализме и патриотизме народных масс и усиленно насаждают эти „гражданские" качества во всех странах.

Им необходимы эти гражданские качества на случай их борьбы за рынок с другой группой капиталистов. Эта борьба может принять вооруженную форму, т. е. вылиться в войну. Рабочий и крестьянин не пойдет убивать других и подвергать себя риску быть убитым за нефтяные промыслы какого нибудь Марроу, Хорста, Рокфеллера, Синклера или телеф.-телеграфной компании Мадрида, но он пойдет во имя патриотизма, чести нации, свободы и демократии, за которыми кроются нефтяные интересы.

Итак, финансисты и промышленники, сосредоточившие в своих руках огромные богатства, стали господами положения и они творят ныне внутреннюю и внешнюю политику — государство со всем его аппаратом открыто стало орудием защиты их господства.

Параллельно росту могущества финансового капитала падало значение парламентской системы, которая была хороша, пока капитализм не принял характер империализма, пока еще царствовала конкуренция мелких и средних предпринимателей, пока большой промышленник еще не слился с банкиром, пока развитие капитализма шло сравнительно ленивым темпом, пока не создались огромные пролетарские армии, претендующие на управление всеми богатствами страны не в интересах наживы немногих, а в интересах всеобщего благополучия.

С этого момента парламентская демократия стала вырождаться, приходить в

упадок. Многоголовый парламент стал препятствием империалистической форме капитализма, которая выражается ныне в диктатуре банков и биржи.

Парламентаризм был хорош для буржуазии в начальной стадии развития капитальзма и в средние его годы, когда он еще не перестал быть промышленным капитализмом, не знавшим еще диктатуры финансистов.

Теперь единовластию в экономике должно соотвествовать единовластие в политике; отсюда и уничтожение парламентаризма и установление диктатуры финансового капитала в форме разноцветных фашизмов.

Фашизм зародился в среде средней буржуазии и в крестьянстве, как протест против чрезмерной эксплоатации финансовым капиталом, но не против капитализма. В Италии он был поддержан крестьянством, в Германии тоже.

Но финансовый капитал не только не испугался этого движения, направленного против него, но наоборот, он стал поддерживать его, снабжая деньгами. Гитлера, например, поддерживали очень многие крупные интернациональные капиталисты, в том числе и Форд и еврейские финансисты (См. книгу Морера—„Джермани торн ди клак бек").

Почему же капитал поддерживал фашизм, который шел против него? Потому что крупный финансовый капитал знал, что, поскольку движение не направлено против капитализма вообще, мелкособственнический класс и средняя буржуазия не могут править без него и что рано или поздно движение фашизма станет послушным орудием в его руках, раздавит организованную силу пролетариата, уничтожит все мешающие ему демократические свободы, развяжет ему руки, отдаст в его распоряжение военные силы страны, и даст возможность без посторонней помехи подготовлять войну за колониальные рынки, что и делают ныне Гитлер, Муссолини и проч.

Итак, не злая воля, не тщеславие отдельных лиц, а развитие капитализма неизбежно приводит к фашизму. Господство финансового капитала — вот необходимая среда, вне которой фашизм невозможен.

Фашизм правит при помощи военной и полицейской силы, при помощи террора. Его философия — подчинение, полное, абсолютное подчинение личности государству; тотальное государство, всеохватывающее государство — его идеал.

Солдатский, казарменный порядок и дисциплина—должны царить в обществе.

Абсолютное повиновение—добродетель.

Безпощадная борьба с оппозицией — доблесть.

Государство и партия нераздельны и члены партии — привилегированный класс в государстве.

Милитаризм — душа фашизма.

Огосударствление рабочего движения, полное его подчинение партии и ее интересам, уничтожение демократических прав и свобод, укрепление финансового капитала в форме корпоративного государства Муссолини — его метод, метод фашизма.

Таков фашизм, таковы его задачи, его цели, его философия и его мораль. При таких условиях он появляется и развивается **и не при каких других!**

Посмотрим теперь что собою представляет большевистская Россия. Имеются ли там условия, необходимые для зараждения фашизма типа Муссолини-Гитлера или могут ли они быть созданы там.

Приступим к анализу современного политико - экономического строя Советского Союза и постараемся выяснить возможности установления фашизма в случае ниспровержения большевиков.

(Продолжение следует).

Г. Максимов.

ПРОГРАММА МИНИМУМ,

Предложенная Н. К. Т. в целях выигрыша войны и гарантии революционных завоеваний.

НКТ, своими делами доказавшая заинтересованность выиграть войну, изучив ситуацию, признает, что без немедленной формулировки военной политики и энергичной реорганизации всех департаментов правительства республики будет невозможно выбраться из болота наших споров нескольких последних месяцев.

Люди и организации, принявшие руководство войной и судьбами страны, приложили значительные усилия, но об'ект не всегда был достоин их усилий.

НКТ полагает, что, хотя и много было говорено относительно „все для выигрыша войны", задача дня, однако, не рассматривалась с точки зрения этой бесспорной предпосылки. Мы не пытаемся навязать наше мнение или программу правительству, как партия: мы отстраняем это подозрение. Национальная Конфедерация Труда утверждает, что эта программа содержит только необходимые меры для улучшения военной политики.

Если мы желаем работать вместе для

победы с честью и энтузиазмом, то мы должны выполнить эту программу. НКТ превыше всего желает работать для победы в войне. Это наше честное мнение, представляющее только то, что мы хотим, без всяких задних мыслей.

Национальная Защита.

Об'единенное управление и командование, действительное и решительное, применяющее суровые меры в армии, флоте и в авиации. А также самые суровые санкции против высших командиров, которые под ничтожным предлогом не выполняют своих обязанностей с величайшей твердостью. Об'единенное командование должно быть сосредоточено в Министерстве Национальной Защиты, спускаясь вниз до милиционера. Чтобы обеспечить это, при каждом генеральном штабе каждой секции страны должен существовать, на равных началах, Совет, составленный из гражданских элементов трех антифашистских направлений: марксистов, анархистов и республиканцев.

Создание при каждом Подкомиссариате Министерства Национальной Защиты Организационных Советов исключительной функцией которых должно быть устранение решений, носящих партийный характер. Этот Совет также должен составляться на паритетных началах из представителей трех антифашистских секторов.

Создание действительной морской защиты, использовывая все находящиеся в нашем распоряжении средства, которые до сих пор не были использованы в надлежащей мере.

Создание Подминистерства Военной Промышленности при Министерстве Национальной Защиты. При этом Подминистерстве должен быть создан Национальный Совет Военной Промышленности, составленный из представителей правительства и синдикатов, который должен об'единить управление военной промышленностью и создать могущественную военную индустрию, способную избавить нас от иностранной зависимости.

Выработка плана фортификации тыла и всех фронтов, чтобы сделать невозможным продвижение врага.

Общественный порядок.

Немедленное проведение в жизнь декрета о создании единого полицейского органа. В период организации этого органа провинциальные Советы и Национальный Совет Общественной безопасности выполняют функции, определенные декретом и пользуются существующими вооруженными органами.

Создание Совета Общественного Порядка в тылу, составленного на паритетных началах из представителей трех течений: марксистов, анархистов и республиканцев. Этот Совет будет брать в свои руки положение в тех местах, где возникает какой либо конфликт. В случае необходимости применения решительных мер против какой либо организации или партии, он устраняет узко-партийные меры и будет содействовать применению полной справедливости в соответствии с мандатами власти.

Реорганизация провинциального управления таким образом, чтобы оно состояло из равного числа представителей от каждого сектора антифашистского фронта: республиканцев, марксистов и анархистов.

Народное Хозяйство.

Создание Экономического Совета, составленного из представителей профсоюзов с участием соответствующих министерств. Этот Экономический Совет, составленный из компетентных и отборных сил, должен немедленно выработать план экономической реорганизации. Этот выработанный и всеми принятый план должен проводиться в жизнь без всякого отлагательства, не взирая ни на какие препятствия, имеющие в виду его подрыв, откуда бы они не исходили.

Организация действительной монополии внешней торговли, необходимой для достижения максимума экономической мощи, без которой наша победа в войне будет очень затруднена. Правительство должно организовать эту монополию путем создания, специально для этой цели, производственных органов.

Пересмотр налогов и полное уничтожение их на сырье и продукты, необходимые для военной промышленности. Значительное снижение налогов на предметы первой необходимости.

Муниципализация жилищ; организация в пределах муниципалитета регулирующих органов для управления жилищами.

Муниципализация земли; организация в пределах муниципалитета органа регулирующего сельско-хозяйственную работу. Этот орган организует продажу, покупку и обмен. Этот орган должен состоять из представителей земледельческих союзов НКТ и ВРС. Само собою понятно, что крестьяне имеют полную свободу работать индивидуально или коллективно.

Законное признание коллективизированной индустрии, регулируемой государством или контролируемой союзами.

Изыскание путей и средств интенсификации полезного производства и устранения бесполезных или второго порядка индустрий на период ведения войны.

Создание союзами НКТ и ВРС рабочей инспекции, которая будет отвечать за максимум производительности и будет предотвращать понижение таковой.

Иностранная Политика.

Установление энергичного курса иностранной политики, которая решительно будет бороться против уравнения с фашистской хунтой.

Полный отказ принять всякое иностранное вмешательство: в форме посредничества или в принудительной форме, пока происходит борьба с фашизмом.

Интенсивное ведение пропаганды вне страны не только в целях показа демократиям варварства фашизма и его вмешательства в дела Испании, но также и в целях выведения интернационального пролетариата из состояния спячки и привлечения его к нашему делу.

Немедленная реорганизация нашего дипломатического корпуса и установление равного представительства в консульских и посольских корпусах для всех антифашистских секторов, что будет абсолютной гарантией для антифашистской Испании заграницей.

Юстиция.

Пересмотр всего законодательства существовавшего до 19-го июля 1936 г. и изменение его в соответствии с основными народными стремлениями к новой жизни, выявленными 19-го июля 1936 г.

Народное Образование.

Создание Национального Совета Учителей, который выработает план образования в национальном масштабе, совершенно устранив все сектантские учения.

Общественные работы.

Выработка и немедленное проведение в жизнь в национальном масштабе плана сети работ по устройству шоссейных дорог в соответствии с военными нуждами.

Изучение и выработка широкого плана электрофикации и гидравликации промышленности и транспорта.

Участие в министерствах.

Организация при министерствах земледелия, народного образования, труда, общественных работ и путей сообщения Совещательного Совета, составленного из равного числа представителей от НКТ и ВРС. Этот Совет будет вмешиваться во все проблемы, которые встанут перед министерством и будут затрагивать профсоюзные организации.

Национальный Комитет Н. К. Т.

КАК ОТНЕСЛИСЬ К ПРОГРАММЕ МИНИМУМ Н.К.Т. КОММУНИСТЫ, РЕСПУБЛИКАНЦЫ И СОЦИАЛИСТЫ.

В последние дни вся испанская пресса была занята программой НКТ. Каждая газета высказала свое определенное мнение. Все сходятся в оценке программы, как чрезвычайно важного документа. Мы публикуем здесь из коммунистической ежедневной газеты Барселоны „Ла Нотициас", от 8-го июня, заметку политического бюро коммунистической партии Испании, выдержку из передовой статьи демократической газеты Валенсии „Эль Пуэбло", от 9 июня, и выдержку из социалистической газеты „Кларидад".

КОММУНИСТЫ.

„Политическое Бюро Коммунистической Партии через „Фрагва Социаль" (ежедневная газета НКТ в Валенсии с циркуляцией в 40,000. Прим. Ред. Бюллетеня) от 6-го сего месяца, ознакомилась с программой НКТ, в которой предлагается всем организациям и партиям об'единить все антифашистские силы, чтобы скорее выиграть войну.

Наша партия всегда стояла за необходимость об'единения всех антифашистских сил на основе общей программы. Она с признательностью приняла к сведению предложение НКТ. Политическое Бюро Коммунистической партии заявляет, что она готова на обсуждение с НКТ и с другими организациями и партиями основ единой программы, пункты которой будут предложены самыми различными организациями, **без того, чтобы при этом была необходимость разделять антифашистские силы на три вышеуказанные фракции.** Только таким образом может быть выработана общая программа".

Заявления Политического Бюро Коммунистической партии продиктовано страхом, что образование антифашистского единства на основе трех предложенных НКТ секторов будет означать конец коммунистической партии. Она внутри марксистского рабочего движения Испании самая меньшая; в настоящее время, благодаря русской внешней политике, она является усилившимся фактором.

РЕСПУБЛИКАНЦЫ.

„Революция 19-го июля создала новую действительность, которая вышла за пределы исторической ограниченности народного фронта. Нужно быть слепым, чтобы не видеть этого. Перед этой новой действительностью имеются только две возможности: или господство одного политического направления, разрыв и диктатура; или об'единение всех революционных сил на общей основе. Мы, как демократы, стоим за вторую возможность. В Испании имеются только три больших революционных направления: марксисты, свободники (анархо-синдикалисты) и республиканцы. Это НКТ правильно установила".

СОЦИАЛИСТЫ!

„Солидаридад Обрера" (июнь 8.1937), орган Каталонской НКТ, приводит следующую выдержку из „Кларидад", ежедневная газета социалистов фракции Ларго Кабальеро:

„Мы желаем заявить, что этот акт пролетарской организации имеет все отличительные данные, чтобы войти в историю".

„Кларидад" благосклонно критикует эту программу.

„Однако мы должны с той же самой искренностью, с которой мы предложили наши благожелательные комментарии, выдвинуть некоторые расхождения, которые, мы думаем, могли бы сделать ее более действительной и которые, мы уверены, встретят одобрение со стороны наших товарищей из НКТ.

Мы не возражаем против ее твердости, которая одухотворяет ее; но чтобы совершить лучший прогресс, необходимо использовать ее целиком, пустить в действие. Такой полный анализ основных проблем, представленный в сердечной форме, как это сделали товарищи из НКТ, заслуживает конструктивного рассмотрения".

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО к Н.К.Т.

(По поводу программы минимум)

Мы прочитали больше с удивлением, чем с интересом, программу минимум НКТ „для реализации действительной военной политики". Чтение программы вызывает целый ряд вопросов и проблем, на некоторые из них должно быть обращено ваше внимание.

Конечно, никто из нас не был настолько наивен, чтобы думать, что войну можно вести резолюциями и анимилитаристскими теориями, которые так дороги нашим голландским товарищам из Интернационального Антимилитаристского Бюро, и которые в прошлом нашли довольно симпатичный прием на страницах вашей прессы в Испании, хотя они и были в противоречии с организацией революции.

Многие из нас знали, что вспышки, такие как 8-го декабря и 8-го января 1934 г., которые были так дороги нашим испанским товарищам, были далеки от содействия организации революции, наоборот, скорее содействовали ее дезорганизации.

19-е июля открыло ваши взоры. Оно заставило вас понять ошибки, совершенные вами в прошлом, когда, в до-революционный период, вы пренебрегали серьезной выработкой необходимого чернового плана для борьбы, которая, как вы знали, будет неизбежной в день сведения счетов. Теперь же вы закрываете глаза на другой важный факт. Вы, кажется, думаете, что гражданская война, вызванная условиями фашистского восстания, не обязывает вас к проверке возможностей видоизменения и перемены характера этой гражданской войны.

Программа „минимум" не является тем, что пугает нас; но специальная программа минимум (такая, как ваша) не может иметь никакой ценности, если она не подготовляет условий для проведения программы МАКСИМУМ. Ваша же „действительная военная политика", после всего, есть ничто иное как программа для вхождения в Совет Министров, в правительство; с нею вы действуете как простая политическая партия, желающая принимать участие в существующем правительстве, выдвигаете условия вашего участия и эти условия настолько бюрократичны по своему характеру, что они далеки, по меньшей мере, даже от того, чтобы ослабить буржуазно-капиталистический режим; наоборот, они имеют тенденцию усилить капитализм и стабилизировать его.

В вашей программе вызывает удивление то, что вы рассматриваете ее не как средство достижения некоторой хорошо продуманной цели, но как свою „действительную военную политику", как **цель в себе.** Это главная опасность, содержащаяся в вашей программе. Она предполагает постояное участие в правительстве, (а не как простую случайность), которое растягивается на несколько лет, даже если сама война, с ее жестокостями, в это время перестанет быть повседневным явлением. Монополия на внешнюю торговлю (не коммунисты ли подсказали вам это?), таможенная политика, новое законодательство, новое уложение о наказании — все это требует много времени. Чтобы осуществить все это, ваша программа предлагает тесное сотрудничество во всех областях с буржуазией (республиканский блок) и с коммунистами (марксистский блок) и почти в то же самое время вы, (в своем воззвании от 14-го июня), утверждаете, что вы уверены не только в победоносном исходе борьбы против Франко, но также и против тупости отсталой буржуазии („республиканский блок"), и хитрых, бесчестных политиков („марксистский блок").

Итак, вы видите, что даже ваша программа минимум полна ужасных противоречий: осуществление этой программы зависит от помощи тех самых секторов, против которых эта программа направлена. Даже вольность, с которой вы утвер-

ждаете эти две взаимноисключающие программы: сотрудничество с буржуазией и с „марксизмом" и борьба до конца с этой же буржуазией и „марксизмом", делает вашу программу, **как цель,** и вашу декларацию 14-го июня простой болтавней. Естественно, мы хотели бы видеть вещи в ином положении.

Проблема экономической реорганизации Испании не имеет места в вашей программе. А между тем, хотите вы или нет, но вы должны знать, что гражданская война, подобная той, которую вы ведете, не может толкнуть народ на ее поддержку, если победы на фронтах в тоже самое время не будут обеспечивать **его собственных** побед в тылу.

Правда, и многие из нас вне Испании знали это за долго до 19-го июля, что Социальная Революция не делается в 24 часа и что свободный порядок не создается по мановению руки. Однако, ни НКТ, ни ФАИ не позаботились о до-революционной организации и о предварительной выработке плана социальной и экономической реорганизации. Мы заявляем, что между разрушаемым старым и воздвигаемым на его пепле и развалинах новым режимами существует мост. Этот мост также заполнен опасными западнями и ловушками, как новый режим отличается от старого. И конечно, это **переходный период,** который вы неправильно понимали в прошлом **и продолжаете неправильно понимать в настоящем.** Потому что, если бы вы признали, что социальная и экономическая реорганизация на анархлческих основах есть необходимое условие победы над фашизмом, вы выработали бы (имея в виду цель достижения) такую минимальную революционную программу, которая давала бы городскому и сельскому пролетариату Испании необходимую волю и энтузиазм для доведения войны до ее логического завершения.

Но такой програмы вы не провозгласили. Несколько робких намеков, содержащихся в вашей „военной программе", далеки от того, чтобы придать ей революционный характер: выработка плана экономической реорганизации, который был бы приемлем для трех блоков, был бы только наивной иллюзией, если бы он не был так опасен; муниципализация земли есть антиреволюционный проэкт, раз он легализует нечто, что грядущая революция должна уничтожить; раз муниципалитеты, после всего, продолжают оставаться зубцами государственного колеса пока государство будет существовать.

Естественно, выработка экономической программы для переходного периода имеет в виду конечную цель. Не считает ли НКТ, что свободный коммунизм недостижимая „Утопия"", которая должна быть сдана в музей?

Если вы все еще думаете, (как думали до 19-го июля), что свободный коммунизм составляет часть программы НКТ, то ваша обязанность — это было вашей обязанностью с июля 1936 г. — выработать экономическую программу перехода, не обращая внимания на буржуазный и марксистский блоки, которые только и могут, что саботировать всякую программу, которая имеет свободнические тенденции и вдохновение.

Будьте уверены, такая программа приведет вас к конфликту с этими блоками; но, с другой стороны, она об'единит с вами огромное большинство рабочих, которые желают только одной вещи: победы революции. Необходимо, поэтому, выбирать между двумя этими возможностями. Такая программа, естественно, уничтожает вашу „военную программу", которое есть ничто иное как выражение „истинного" желания постоянного сотрудничества в кабинете министров.

Это предложение, эта ваша „военная программа" диаметрально противоположна традиционному революционному взгляду НКТ, который эта организация до сих пор не отрицает. Необходимо, поэтому, выбирать.

НКТ не должна позволять, что, к несчастию, делается с 19-го июля, принимать тактику „линии наименьшего сопротивления", которая может вести не только к замедлению, но и к действительной ликвидации свободнической революции.

Политика министерского сотрудничества, конечно, отодвигает революционно-экономическую программу далеко назад. Вы на ложном пути и вы сами можете это видеть.

Не думаете ли вы, что вы должны перестать двигаться по этому пути, который определенно ведет вас к падению?

А.Шапиро.

ОТ РЕДАКЦИИ „ДЕЛО ТРУДА". Оставляя в стороне оценку прошлого поведения НКТ, в частности январьских и декабрьских событий 1934 г., а также некоторые спорные вопросы, как например, вопрос о монополии внешней торговли, редакция „Д. Т." вполне соглашается с оценкой программы минимум НКТ и с основной мыслью данной статьи. В одном из ближайших номеров мы подробнее остановимся на разборе и освящении испанских событий и тактики наших испанских товарищей из НКТ и ФАИ.

Всякая диктатура—деспотизм: боритесь против фашизма, разоблачайте большевистскую диктатуру и боритесь против нее.

Куда Идет Всеобщий Рабочий Союз

Социалистичесчие профсоюзы и социалистическая партия Испании до 1933 г. шли по такой же дороге, по которой шли их братские организации Германии. Они работали сообща с буржуазной республикой и огнем и мечем преследовали социально-революционное движение масс, предоставляя фашизму спокойно заниматься преступной подготовкой. В результате — захват власти Гитлером в Германии, но в Испании 19-го июля произошло восстание народа против фашизма. Этому содействовали два основных фактора: в первую очередь — наличие сильного и боевого антипарламентского массового движения, анархо-синдикализма. Его тактика прямого действия победила фашизм в половине областей Испании. В другой половине Испании господствовала администрация народного фронта, препятствовавшая вооружению рабочих, которое значительно облегчило бы победу над фашизмом.

Но, помимо двигающей силы НКТ и ФАИ, имелись радикальные тенденции в профсоюзах и юношеских организациях, которые подготовляли широкие ряды испанского пролетариата к открытой борьбе с фашизмом. С осени 1933 года Ларго Кабальеро стал лидером этого левого крыла социалистов. Его пропаганда сводилась к резкому отрицанию буржуазной демократии, парламентаризма и капитализма. Он требовал революции и завоевания власти партией. В антифашистском народном фронте произошла новая перегруппировка сил и новая установка целей отдельных групп. Но внутри центрального правительства нашло свое выражение стремление к рабочему союзу, которое значительно сильнее было в массах антифашистских областей Испании. Кабальеро, как представитель левого крыла ВРС, был союзником министров НКТ и в течении месяцев в правительстве образовался блок НКТ-ВРС против буржуазии, коммунистов и правых социалистов: Приэто, Альваретс дель Вайо и др. Но это правительство было взорвано. Национальный Комитет НКТ и Исполнительный Комитет ВРС выступили с общими лозунгами: образование правительства на основе НКТ-ВРС с привлечением республиканских представителей. Уже в течение недель между руководящими органами НКТ и ВРС шли переговоры по экономическим вопросам, в целях согласованной совместной работы в важнейших областях. Достигнуть соглашения было не легко, но все же уже были достигнуты некоторые положительные результаты.

Правительственный кризис еще больше сблизил эти две организации.

„Корреспонденция" (Валенсия), орган ВРС, в день образования нового правительства писала следующее: „Кажется, что НКТ и ВРС в нашей стране не играют почти никакой роли. Они хороши только для того, чтобы позволяли своим членам умирать на фронтах, платить членские взносы и быть храбрыми ребятами в остальном, дабы политиканы имели свободные руки вести их куда они хотят". Газета „Аделанте" (от 21 мая), орган социалистической партии в Валенсии, заняла позицию против коммунистической партии, которая принимает участие в „народном фронте" и забыла свои старые лозунги рабоче-крестьянского правительства. Эта газета писала: „когда началось фашистское восстание, все рабочие и демократические организации согласились на том, чтобы националистической революции, которая вернет нашу страну к самым темным временам, противопоставить революцию социальную, которая навсегда покончит с политическими и экономическими причинами, делающими восстание буржуазии возможным. Но коммунистическая партия не разделяет этого взгляда; она теперь не вспоминает о своих тезисах о рабочем и крестьянском правительстве, как и о диктатуре пролетариата. Лозунг демократической парламентской республики заставил ее забыть действительность. И вот, в то время, когда католики и консервативные буржуа видят, что для них все пути закрыты и что их идеология побеждена, коммунистическая партия говорит им, что в Испании все еще необходимо существование буржуазно-демократической республики (нового стиля), допускающей не только пропаганду католических идей, но и защиту их классовых интересов". В различных областях Испании Всеобщий Рабочий Союз подобным же образом реагировал на правительство Негрина и на маневр коммунистической партии, приведшей к этому изменению курса.

Но коммунисты по известному рецепту „завоевывают" „аппарат" ВРС и большая часть провинциальных комитетов, как и некоторые индустриальные федерации, попали в их руки. Вообще же только самый новейший ВРС Каталонии является единсавенным творчеством коммунистической партии — организации защиты средней буржуазии от рабочих НКТ-ФАИ. На собрании Национального Комитета ВРС случилось так, что значительное большинство (24 против 14) оказалось против Кабальеро за Правительство Негрина. Само собой понятно, что из этого факта еще нельзя сделать окончательное заключение об обратном развитии ВРС. Всеобщий Ра-

бочий Союз — старая испанская рабочая организация; Коммунистическая партия– организация новая, не укоренившаяся в стране, политическая группа, рассматриваемая массами средней буржуазии спасительницей от рабочих требований. Коммунистическая партия полититически искусстно оперирует. В 1920 году она взметнулась высоко: „завоевала" управление каталонской НКТ, но менее чем через месяц все было исправлено и НКТ не была сбита со своего пути. Но ныне положение серьезнее, ибо позади коммунистической партии стоят интернациональные силы, которые, как бы разношерстны они не были, имеют одного общего врага: **Социальную Революцию.** Эти силы хотят погасить пламя иберийского очага. Этого желает также и Москва. Но одно верно, это то, что органический процесс радикализации рабочих Всеобщего Рабочего Союза идет вперед; одновременно с этим процессом зреет мысль о честном рабочем союзе ВРС и НКТ без притязаний на диктатуру того или иного направления. На этом пути покоится будущее испанской революции.

(„Ди Социале Революцион", июнь 1937, №13).

ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИЯ В ИСПАНИИ

Контр-революционные подвиги испанских коммунистов

1.
ДО БАРСЕЛОНСКИХ СОБЫТИЙ

На территории свободной Испании наблюдается ряд случаев нападения на помещения синдикатов НКТ и других антифашистских организаций, а также захвата и убийства антифашистов с целью дезорганизовать эти организации и терроризировать их членов. На основании имеющихся у нас сведений, опубликованных в конфедеральной и анархической прессе, мы можем утверждать, что подобные акты не являются делом рук отдельных экзальтированных личностей, а возведенным в систему способом расправы с инакомыслящими.

Приведем несколько примеров.

1. По разоблачениям Мадридского органа „Френте Либертарио" (Фронт Безвластников), № 91 от 18-го февраля, в Мадриде существует банда молодчиков, занимающаяся захватом и „выемкой" некоторых антифашистских деятелей, завоевавших себе доверие и уважение трудящихся. Орудуют они с ведома и согласия провинциального комитета одной антифашистской партии — „не принадлежащей ни к республиканцам, ни к социалистам, ни, тем более, к организациям НКТ", т. е. комунистическая партия.

Эта компания захватила командира батареи, тов. Хозэ Менсиа, старого социалиста, принимающего участие в вооруженной борьбе с фашистами с самого начала гражданской войны, и сей искренний антифашист рискует погибнуть.

Возглавляется эта банда гр. Сантьяго Альварец, по прозвищу „Ель Санто" и некиим Триго.

2. В провинции Толедо в „Вилля Дона Фадрике" функционирует безконтрольная полицейская организация, действующая по методам недоброй памяти Святейшей Инквизиции, наводящая ужас на всех, кто имеет несчастье быть неугодным заправилам этого „Зловещего Погреба" (Бодега Синиестра). Находится она в ведении коммунистической партии. См. „Хувентуд Либре" (Свободная Молодежь) орган Иберийской Федерации Анархической Молодежи, № от 28-го марта и „Кастилья Либре", орган Мадридского Районного Комитета НКТ, от 2-го апреля.

3. 26-го марта в местечке Подреммуньос, провинция Сиюдад Либре, вооруженной группой лиц, будто бы по приказу городского головы, были захвачены т. т. Селестино Гарсия и учитель народной рационалистической школы Элисас Ляфермиере, пропавшие без вести с момента их ареста.

4. На конгрессе крестьянских организаций Мадридского Района, имевшем место в Мадриде 1—4 апреля, делегаты в докладах с мест указали на ряд вооруженных нападений на активных деятелей НКТ и разгром помещений синдикатов.

Подобные нападения и безчинства имели место в следующих поселениях: Ахофрин, Мигель, Естебан, Ретамар, Иерба и Вллянуэва де Алькардетэ. В последнем нападение вооруженных винтовками и ручными гранатами насильников стоило жизни 16-ти нашим товарищам.

Все эти нападения и налеты были произведены членами коммунистической партии.

5. На основании имеющегося в руках материала, Районный Комитет НКТ в Мадриде потребовал удаления с поста делегата Общественного Порядка Касорля, делегата коммунистической партии в Комитете Обороны (Хунта — Делегада де Дефенса) Мадрида, за превышение власти и попустительства по отношению к фашистам.

Безответственные действия лиц, вроде Касорля и ему подобных, вынудили Центральное Правительство распустить Мадридский Комитет Обороны и передать управление городом Муниципальному Совету, так как некоторые члены Комитета Обороны, пользуясь своим положением, преследовали узкопартийные интересы.

II.

ВО ВРЕМЯ БАРСЕЛОНСКИХ СОБЫТИЙ

События 3—6 мая есть результат заранее задуманного большого плана провокации против НКТ—ФАИ. События, подобные барселонским, но в меньшем масштабе, имели место и в других местах Каталонии. Буржуазия и коммунисты действовали совместно в целях устранения с общественной арены Каталонии революционных рабочих, т. е. НКТ—ФАИ.

В ТАРРАГОНЕ 5-го мая полиция захватила телефонную станцию. В то время как рабочие НКТ, контролировавшие здание, пытались войти в переговоры с полицией, на улицах появились вооруженные массы приверженцев буржуазии и коммунистов. Полиция начала нападение на Отдел Свободнической Молодежи и взяла его на следующий день. Арестованные были немедленно расстреляны. НКТ пыталась созвать общее собрание всех антифашистских организаций, но коммунисты отказались принять в нем участие. Приверженцы НКТ, чтобы показать свои добрые намерения, сдали оружие, но после этого началась другими вооруженными направлениями кровавая террористическая кампания. 13 товарищей были взяты из их домов и убиты. На другой день их тела были найдены за городом.

Комиссия дивизии Дуррути, состоящая из трех товарищей под председательством тов. Ариса, глава дивизии, „исчезла" в пределах Таррагоны. Не найдено никаких следов этих товарищей.

В ТОРТОЗЕ полиция также захватила телефонную станцию, которая, однако, была взята обратно. Патрули НКТ охраняли общественный порядок. Когда пришло известие о приближении вооруженных сил Центрального Правительства, товарищи решили не оказывать им сопротивления и свободно впустили в город. Но едва они вошли в город, как буржуазные и коммунистические партии, вооружившись, вышли на улицу и, вместе с полицейскими войсками Центрального Правительства, начали обыски, аресты и разграбление квартир активных членов НКТ.

На улице Дуррути была прибита к стене, в честь Дуррути, памятная доска, она была сорвана и разбита. Вооруженные банды направились в деревни и захватывали там коллективы. В деревне Тивенис они дали приказ возвратить прежним владельцам экспроприированную землю. Арестовали 20 товарищей, среди коих был один полицейский сержант, который отказался идти против рабочих. Все они были выведены за деревню и убиты.

В г. Таррагоне были убиты следующие товарищи: Марио Берруги, Бальтазар Вальехо (синдикат Морского Транспорта), Матео Фрейшас (Сухопутный Транспорт), Хозэ Гальиса (Распределение), Хулиан Мартинес, Рамон Альварес (Республиканская Гвардия), Хозэ Кастельви (Служащий), Франсиско Молина; четыре трупа неопознаны. Также был убит молодой уругвайский тов. Руа.

В г. Тортозе — двадцать (20) товарищей: капрал Штурмовой Стражи Фебрер, Антонио Одена, Рохелио Тена и др.

В г. Манльеу дело не пошло дальше попыток нападений на помещения местного Комитета НКТ и Анархической Молодежи; Ранен тов. Рамон Омс. Некоторые деятели НКТ принуждены временно покинуть поселение, во избежание нападений на них со стороны враждебных элементов.

В г. г. Бисаура де Тер, Монтескиу и Ла Фарга де лас Льосас имели место нападения на помещения организаций НКТ, захват и уничтожение бумаг и имущества, принадлежащего этим организациям. Во всех трех городках многие товарищи принуждены были покинуть обычную работу и переехать в другое место, во избежание преследований.

В г. Вич руководители ВРС, Социалистической партии, „Ескера Републикана" и НКТ заключили соглашение о сохранении добрых отношений между вышеуказанными организациями. Но так как в прилегающих к Вич селениях было задержано не мало товарищей, членов НКТ, то всем организациям, подписавшим соглашение было предложено назначить Комиссию для выяснения причин ареста товарищей. Об'единенная Социалистическая Партия (ПСУК) и ВРС отказались послать своих представителей в Следственную Комиссию, что вызвало взрыв негодования среди товарищей, особенно жителей окрестностей, где были случаи пленения членов НКТ.

В субботу 8-го мая, между 8-ю и 9-ю часами вечера, на дороге, ведущей в местечко Белля Терра, на границе между Барселонскими пригородами Сарданьоля и Рипольет, была замечена карета Скорой Помощи, прибывшая на указанное место из Барселоны. Так как эта карета продолжительное время оставалась без движения на перекрестке дорог, то свидетели ее приезда, полагая, что она потерпела аварию, направились к ней. Но, прежде чем кто либо мог приблизиться к месту остановки машины, она, пользуясь наступившей темнотой, быстро укатила в неизвестном направлении. Чуя неладное, свидетели странного поведе-

ния кареты скорой помощи подошли к месту, где она останавливалась. Им представилась страшная картина. На землю были выброшены двендацать обезображенных трупов молодых людей, не просто убитых, а зверски замученных. На всех были найдены следы избиений и пыток На одном— следы подвешивания за ноги, на другом установлено вскрытием, что убиение было произведено ударами прикладов по голове.

Все двендацать убитых принадлежали к Анархической Молодежи предместья Барселоны Сан-Андрес (ныне Армония дель Поломар). Точно установлены личности только четырех товарищей: Сезар Фернандес Нари, Хозэ Вильена, Хуан Антонио и Луис Каррерас. Остальные так обезображены, что точно установить их личность невозможно.

4-го мая группа товарищей, в которой находились трое из опознанных, намеревалась перейти из Армония дель Поломар в центр Барселоны, в помещение Районного Комитета НКТ. Безо всяких приключений они добрались до Парка, где на них было сделано нападение вооруженной группой солдат из близь находящейся казармы. Товарищи были захвачены в плен и приведены в вышеуказанную казарму.

На другой день вторая группа товарищей тоже хотела пройти в помещение Районного Комитета НКТ. Не зная судьбы первой группы, товарищи пошли той же дорогой, что и первая группа, и на том же самом месте подвергнулись нападению солдат той же части. В результате завязавшейся перестрелки, несколько товарищей были ранены, один же из товарищей, после найденный убитым, был взят в плен (Луис Каррерас). Раненых товарищей спасли санитары Красного Креста, погрузившие их, не смотря на пули солдат, в карету Скорой Помощи и отвезшие в госпиталь.

„Солидаридад Обрера", орган НКТ в Барселоне, в № от 13-го мая, сообщает об исчезновении следующих ответственных работников НКТ: Хуан Арис и Хозэ Муриа, выехавшие из г. Бухаралос в Барселону, в понедельник, и шофера машины Енрико Лаго; тов. Мартинес в Барселоне, ХуанРуа, выехавший из г.Альканьис.
ан Руа, выехавший из г. Альканьис.

III.

ПОСЛЕ БАРСЕЛОНСКИХ СОБЫТИЙ

Убийство секретаря НКТ в Маскараке.

Франциско Гонзалец Морено, секретарь НКТ в Маскараке, убит. Раньше он принадлежал к коммунистической партии. Его революционные убеждения заставили его позднее вступить в нашу организацию, потому что он думал, что он будет лучше служить освободительному делу восставщего народа.

В понедельник утром, 24-го мая, в дом нашего товарища пришли две личности в сопровождении коммунистического городского головы Маскарака. Они заявили, что они милиционеры из бригады Листера, все коммунисты, и что им поручено партией арестовать секретаря союзов НКТ и доставить в город Мора де Толидо. Товарищ Гонзалец Морено отказался войти в стоящий автомобиль. В Маскараке хорошо было известно о случае в Мора де Толедо, где без всякого суда было убито около 60 товарищей, мужчин и женщин. Сопровождавшие коммунистического городского голову угрожали применить насилие, если он, Морено, „добровольно" не сядет в автомобиль. Гонзалец Морено желал, чтобы городской голова его сопровождал. Последний сделал вид, что он готов сопровождать его, ехать с ним, но, когда наш товарищ сел в автомобиль, городской голова вышел из него и автомобиль помчался с нашим товарищем в Мора де Толедо.

25-го мая Гонзалец Морено, без всяких об'яснений был расстрелян группой бригады Листера позади церкви Христа, которая ныне служит военным госпиталем.

МОСКВА НАЧАЛА БОРЬБУ ПРОТИВ ТРОЦКИЗМА В ИСПАНИИ.

По приказу правительства Валенсии, поставленного Сталиным и англо-французскими капиталистами, стоящая в Барселоне полиция, распустила все организации ПОУМ (оппозиционные коммунисты), заняла все отделы партии, часть отделов разгромлена и т. д. Против различных активных членов партии приказано инсценировать процесс о „шпионаже"(?)

ПОУМ постигла такая судьба потому, что эта партия вела острую кампанию разоблачения контр-революционной политики сталинизма, на который она, как вышедшая из большевизма фракция, зная самые интимные дела, нападала с более яростным возмущением, чем какое нибудь стоящее вне марксистского лагеря движение.

К тому же она вызвала против себя особую ненависть буржуазии и коммунистов; последние особенно мстят ПОУМ-у за нанесенный им ущерб; эта ненависть вызвана тем, что ПОУМ не желает идти с одинаковой безоглядочностью против массовой организации НКТ. Ныне уже льются потоки клеветы против большей части руководящих членов ПОУМ-а, несмотря на то, что последние с 19-го июля 1936 г. были самыми лойяльными соработниками в антифашистском деле. В уличной борьбе 19-го июля и на фронтах люди ПОУМ-а плечом к плечу с остальными антифашистами дрались против общего врага.

ПО

УМ всегда был небольшой партией. Его стремления — большевистские стремления, он стоит за монополизацию революции политической партией. Кроме того, он был сборным пунктом различного рода иностранных оппозиционных направлений, неимеющих массовой основы. В его собственных недрах боролись различные влияния: приверженцы социалистического крыла Кабальеро, оппозиционные коммунисты, представители направления немецкой Социалистической Рабочей Партии, небольшая фракция троцкистов и т. д.

НКТ была и остается решительным противником всякой политической партии, всех направлений, стремящихся к монополизации революции. НКТ есть борец за профсоюзный конструктивный социализм. Ее основа — широкое масовое движение во всей Испании; она не является продуктом интеллектуального мудрствования и истолкования писания.

В общем, для НКТ вполне ясен оппортунистический характер сближения ПОУМ-а с НКТ: первоначальной целью каталонского ПОУМ-а было монополизировать управление каталонским ВРС и использовать эту организацию для борьбы с НКТ. Неопровержимое доказательство враждебности руководящих элементов ПОУМ-а к испанскому анархо-синдикализму находится в партийной литературе. Но ПОУМ потерпел поражение в ВРС. Роль, которую он хотел там играть, перешла к ПСУК-у, являющейся официальной Коммунистической Партией Каталонии. После этого ПОУМ начинает спекулировать на НКТ, сеять идеи раскола и т. д. Деловые кандидаты на диктатуру временно убрали свое требование диктатуры и пытались вместе с анархическими рабочими идти против своих победоносных соперников. НКТ не имеет никаких иллюзий о ценности этих неестественных спутников.

С распределением фронтов, которое должно совершиться в Испании, такой партии, как ПОУМ, нет места. Рабочие должны выбирать между синдикалистским массовым движением и реформистским государственно - социалистическим партийным блоком.

Перед таким же выбором стоит рабочее движение остальных стран: или гальванизированное старое партийно-политическое движение, способствовавшее победе фашизма, или построение экономических социал-революционных классовых организаций, как орудий прямого действия и нового социального устройства. (Нем. Бюллетень, июнь 21, 1937, № 50, Барселона).

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ НА ПЕРЕМЕНУ АДРЕСА „ДЕЛА ТРУДА"

КТО И ПОЧЕМУ ВСТУПАЕТ В РЯДЫ ИСПАНСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ

Газет немецких анархо-синдикалистских групп, примыкающих к МТР, издающаяся в Барселоне, сообщает такой интересный факт:

„Одним из известнейших пропагандистов буржуазной левой Каталонии был д-р Трабаль, который никогда не имел никакого отношения к социализму и был самым обыкновенным республиканцем. Теперь он стал членом ПСУК, входящий в Третий Коммунистический Интернационал. В одном из своих публичных заявлений Трабаль подчеркнул: „Да, я теперь стал социалистом. Но никто не скажет мне, что я изменил свою позицию. Я стою там, где всегда стоял. Кто свои позиции изменил, так это социалисты и коммунисты. С их помощью я могу служить моим идеям".

(„Ди Социале Революцион", июнь 1937, № 13).

**
*

Известный лидер американских социалистов, Норман Томас, привез из Испании такую шутку испанского народа о большевиках:

„Если человек слишком консервативен, чтобы примкнуть к левым республиканцам, он примыкает к коммунистам" („Нэйшон", июнь 19, 1937).

ИСТОРИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ.

Антифашистский мир поддерживает борющуюся Испанию деньгами, борцами, пропагандой и покупкой ее продуктов, бойкотом фашистских стран. Испанское правительство и все антифашистские организации страны провели в этом году довольно оживленную пропаганду за сбыт испанских апельсинов — главный продукт средиземноморской области.

Но коммунистическая ежедневная газета „Ny Dag" (Стокгольм, Швеция) в своем выпуске от 25 января с. г. напечатала следущее об'явлюение: **„Апельсины из Мессины, марка Сангвинелла, самые лучшие. Кило 0.55". Пропаганда за итальянские апельсины в коммунистической газете!**

**
*

Правительство Валенсии только что закрыло все радио-станции, принадлежащие всем политическим партиям и профессиональным союзам. Вторник, 15 июня, 7 час. 30 мин. вечера.

Теперь будут функционировать только одни правительственные радио-станции. Рабочие потеряли важное средство связи, но отказываются разбивать анти-фашистский фронт. Они не позволят вовлечь себя в гражданскую войну пока продолжается война против Гитлера, Муссолини и Франко. Но они не забудут также кто их враги и кто друзья, когда война окончится.

Политический маневр раскрыт

(Манифест Полуостровного Комитета Федерации Анархистов Иберии, распространенный на улицах Барселоны 7-го июня).

НОВАЯ ПРОВОКАЦИЯ ПОДГОТОВЛЯЛАСЬ ЧТОБЫ УДАЛИТЬ Н. К. Т. ИЗ ПРАВИТЕЛЬСТВА ГЕНЕРАЛИДАДА КАТАЛОНИИ В ЦЕЛЯХ ПРОВЕДЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕННЫХ КОНТР-РЕВОЛЮИОННЫХ ПЛАНОВ.

Рабочие, на стражу!

Пришло время говорить открыто, с фактами в руках, об ужасных махинациях, предпринимаемых лже-пролетарской партией против интересов рабочего класса, против завоеваний революции и, в частности, против организаций, которые внесли самое большее в дело подавления фашизма, — против Национальной Конфедерации Труда и Федерации Анархистов Иберии.

Партия, подготовляющая эту зловредную работу, для характеристики которой нет слов, уже долгое время специализируется в нападках на нашу организацию под лозунгами, могущими оказать пользу только врагам пролетариата.

Мы выступаем не с вымышленными утверждениями, мы основываем их на конкретных фактах, подтверждаемых вескими документами.

Партия, пресса и лидеры которой, кроме клеветы на НКТ и отрицания работы наших союзов в деле поддержки войны и революции, ничего другого не делают; партия, представители которой делали все возможное, чтобы разжечь конфликт, обагривший кровью улицы Барселоны; партия, представители которой уклончивыми формулами и саботажем доброй воли наших товарищей, тяжело работавших в целях предотвращения столкновения, умышленно затягивали раннее разрешение этого конфликта — эта партия выработала новый план провокации, еще раз направленный против нашего движения.

Здесь мы приводим главные очертания этого контр-революционного плана, имеющего целью разбить антифашистский фронт в то время, как этот фронт должен быть, более чем когда бы то ни было, еще сильнее консолидирован. Мы предаем этот план оглашению, чтобы рабочие не были застигнуты врасплох маневрами, которые в скором времени последуют и глубину которых нельзя будет понять без ознакомления с этим планом.

В наше распоряжение попал текст „Конфиденциальной Политической Информации", разосланный Центральным Комитетом этой партии по своим Радио Комитетам. Этот документ выражает непосредственную политическую линию Коммунистической партии. Текст этого документа таков:

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК.

„Переговоры с правительством Валенсии. Удаление делегатов из Общественного Порядка, потому что они были посредниками и некомпетентными. Ссылка на раз'единение партий в Комиссии Расследования в целях умиротворения и установления порядка в районах. До сих пор достигнут большой успех в деле удаления милиции с побережья".

Эта часть плана выполнена с удалением из Общественного Порядка бывшего делегата Эчеваррна Новоа .... кто, как кажется, не выполнил приказа о преследовании нашего движения. Мы не знаем, пришел ли сюда новый делегат .... чтобы проводить эту политику; принимая во внимание причину перемены, мы, боимся, что это так. А если это так, то он сослужит плохую службу для общественного порядка и спокойствия Каталонии.

КРИЗИС.

..**„Провокация. Мотивы: основаны на временном составе правительства. Наша партия будет требовать министра-председателя. Новое министерство будет иметь такой же характер, как и правительство Валенсии. Сильное правительство Народного Фронта, главной миссией которого будет успокоить настроение и требовать наказания авторов последнего контр-революционного движения. Н.К.Т. будет предложена возможность принять участие в этом правительстве, но в такой форме, что она вынуждена будет отказаться от сотрудничества и мы, таким образом, будем иметь возможность представить себя перед публикой единственными, которые желают сотруничать со всеми секторами. Если, в этом отношении, будет какая либо неуступчивость, то обвинение в этом не падет на нас, а на тех, кто продолжает держаться тех же самых позиций в изменившихся условиях".**

Теперь мы можем понять слова Комореры, когда он заявил, что его партия „самая сильная в Каталонии и является подлинным выражением рабочего класса". Они хотят „схватить" председательствование в Генералидаде, вынудив НКТ уйти и, в то же самое время, сделать ее ответственной за разбитие антифашистского фронта. Можно ли требовать большей провокации? Возможно ли в Каталонии честно организовать правительство без

НКТ? Только слуги реакции могут планировать такое государство .... Действительно, партия, о которой мы говорим, определенно стала на реакционную позицию в интересах буржуазии, ставшей антифашистской, чтобы вести свою торговлю и с прибылью использовать ситуацию.

ВОЙНА.

По соображениям гордости, мы опускаем подробности этой части плана, но мы все же приведем его заключительную фразу:

„....Поэтому нужно, чтобы следующее правительство было исключительно политическим ..."

Как можно видеть, предложение очень ясно: из'ять Общественный Порядок из под внепартийного контроля и передать его тому, кто проводил бы требуемые ими репрессии. Устранить НКТ из Генералидада, путем предложения унизительных условий, и сделать ее „сектантской" и „неуступчивой". Это делается для того, чтобы, как требует пресса ПСУК-а (коммунисты Каталонии), начать репрессии, специально в экономической области, которые неизбежно отразятся на конструктивной работе НКТ. Коротко говоря, полный план для реакции.

Мы требуем от Центрального Комитета этой партии или отказаться или изменить этот план. Мы надеемся, что факты говорят сами за себя и что рабочие и все честные антифашисты будут судить тех, кто посмел играть со столь священным делом, которое мы ведем против уголовного фашизма путем налаживания твердости анти фашистского блока.

Полуостровной Комитет Федерации Анархистов Иберии выполняет свой революционный долг, разоблачая эти махинации. Что касается нас, то мы снимаем с себя всякую ответственность за какие бы то ни было последствия таких провокаций. Теперь, как и всегда, мы готовы на величайшие жертвы для антифашистского дела; однако, мы подготовлены также и к защите завоеваний революции ото всех, кто попытается попирать их ногами.

Полуостровной Комитет Федерации Анархистов Иберии.

Июнь 7. 1937. Барселона.

ВЕДОМАЯ КОММУНИСТАМИ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ ПРЕУСПЕВАЕТ.

Во вторник, 29-го июня, был опубликован новый состав правительства Каталонии. Но почти одновременно с этим пошла молва о возникновении нового кризиса Генералидада и что Н К Т отказалась принимать участие в правительстве.

Причина отказа? Состав Совета Генералидада.

Вначале было достигнуто соглашение на такой состав Совета Генералидада:

От Эскверы (республиканцы буржуа): Президент — Луис Компанис, Внутренних Дел — Антонио М. Сберт, Финансов — Хозе Тарраделлас, Культуры — Карлос Пи и Суниер; **От НКТ:** Здоровье и Социальная Помощь — Роберто Альфонсо Видаль, Общественные службы — Хуан Гарсия Оливер, Экономики — Херминаль Есглеас и Хаюме; **От ПСУК** (коммунисты): Снабжения — Мигуэль Серра Памиес, Юстиции — Рафаэль Видиелла, Труда и Общественных Работ — Хуан Коморера Солер; **От Союза Крестьян Арендаторов** (Богатые мужики): Земледелие — Хозе Калвет и министр без портфеля — Д-р Педро Бош Химпера, представляющий Независимых Каталонцев, буржуа.

Когда правительство было сформировано и все партии согласились с распределением мест, то не было сказано ни единого слова об установлении поста „Министра Без Портфеля". Последний был введен в министерство без ведома и согласия НКТ. НКТ отказалась признать включение в Совет Генералидада указанного министра. Политические партии совершили это маленькое нововведение за спиной НКТ. Поскольку ни одно правительство Генералидада не имело такого „Министра Без Портфеля", постольку очевидно, что политические партии открыто имеют ввиду вынудить НКТ к отказу от сотрудничества в Правительстве. Тот факт, что политические партии сейчас же после отказа НКТ организовали новое правительство, указывает на мотивы, которые скрывались за маневром включения министра без портфеля. Этот министр становится еще более несносным, когда всем известно, что названный выше Д-р Химпера есть реакционер, который всегда был особенно ненавистным для свободнического движения Каталонии. Новый Кабинет сформирован без НКТ. Луис Компанис во вторник вечером пытался организовать массовую демонстрацию на площади Каталонии, чтобы приветствовать новое правительство. Но никто не отозвался на его могущественный призыв. Это с очевидностью показывает, что рабочие Каталонии не приветствуют новое развитие с открытыми об'ятиями. В настоящее время ситуация очень запутанная. Организованное правительство состоит из следующих организаций и лиц:

От Эскверы (Буржуа республиканцы): Президент — Луис Компанис, Внутренних Дел и Социальной Помощи — Антонио Мариа Сберт, Финансов — Тарраделлас, Культуры — Карлос Пи и Суньер; **От Ком-**

мунистов: Труда и Общественных работ— Рафаэль Видиелла, Экономики — Хуан Коморера, Снабжения — Мигуэль Серра Памиес; **От Независимых Каталонцев** (реакционеры): Юстиции — Педро Бош Химпера; **От Союза Крестьян-арендаторов** — (близки к Эсквере): Земледелие — Хозе Калвет.

После ухода НКТ отменили и „министерство без портфеля". Коммунисты добились такого же правительства в Каталонии, какое в Валенсии.

ОТ РЕДАКЦИИ „ДЕЛО ТРУДА". Мы надеемся, что поражение за поражением, нанесенные „министерским стремлениям" Н. К. Т. - Ф. А. И., окажутся хорошим лекарством, чтобы излечить наших испанских товарищей от „министерского сумасшествия", и они станут на славный революционный путь борьбы, по которому шли свыше 70-ти лет.

ПАРТИЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИИ.

(Испанский бюллетень. Май 25, 1937).

Мы больше не можем продолжать молчание, которое мы возложили на себя во имя антифашистского единства. Мы молчали до сих пор потому, что думали, что сотрудничество всех антифашистских секторов против общего врага, фашизма, должно быть превыше всего. Ныне открыто занимается контр-революционная позиция, которая завершилась самым гнусным маневром. Мы не можем и не должны молчать. Наше сознание наша ответственность перед историей не позволяют нам этого.

Коммунистическая партия, в прямом сотруничестве с республиканскими буржуазными партиями и с правым крылом социализма, закончила политический маневр, который начала несколько месяцев тому назад, и который достиг высшей точки в Барселонской провинции. Из этого вырос кризис и они создали настоящее правительство, которое в действительности есть кабинет Керенского, имея в виду тоже самое, что они сделали в России при подобной ситуации.

Коммунисты были агентами этой национальной и интернациональной комбинации. Народ должен знать это, чтобы, когда придет время расчета, он был в состоянии требовать, сурово и неумолимо, чтобы Коммунистическая партия была судима за все известные и неизвестные преступления.

Несмотря на все это революция продолжается и будет продолжаться по своему пути. Трудящиеся массы в состоянии продолжать свою свободную революцию; их позиция тверда и они вполне поняли маневр, подготовленный ловкими мастерами из новых красных иезуитов.

Долой лицемеров! Пусть народ знает, что они делают и предупредит удар в спину. „Партия революции" является контрреволюционной партией, которая, без всякой скрупулезности, принесла в жертву испанские рабочие массы во имя извилистой интернациональной политики и тактики Коммунистического Интернационала, стремящегося приостановить пламя в Испании и социалистический опыт нашей страны, который устранит влияние официального коммунизма и откроет новый путь для надежд широких масс.

Народ должен знать это. Он знает. И он будет знать как сказать последнее слово, хладнокровно и неумолимо.

Национальный Комитет Н.К.Т.

НКТ и СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

(Заметка из Астурии).

Что они пытаются делать? Этот вопрос затрагивает суть нстоящего тяжелого положения, явившегося в результате оппозиции, направленной против нас по официальным и экстра-официальным каналам. Хорошо разработанный план удаления представителей НКТ со всех занимаемых ими официальных постов, что является полным нарушением договора между НКТ и ВРС, есть признак того, что худшее еще впереди. Это предвещает будущую внутреннюю борьбу, которая должна быть предотвращена, если мы не желаем, чтобы ситуация достигла состояния чрезвычайно серьозного разногласия, о чем все мы потом будем сожалеть. Наш областной орган, „НКТ", в передовой от первого апреля говорил официально от имени Областного Комитета, который, после периода чрезмерной терпимости, устал от продолжающихся всякого рода ругательств и протестовал против оскорблений, умышленно направляемых против нашей организации, которой дана нисшая позиция, несмотря на то, что она насчитывает 64 тысячи членов.

Это отсутствие уважения к людям НКТ кажется нам несправедливым. Они не должны забывать, что товарищи из НКТ были первыми, кто встал против фашистов в Астурии и что они и сегодня на передовых линиях фронта рискуют своей жизнью в борьбе с фашизмом. Они не должны забывать, что мы желаем установить систему равенства и справедливости, систему более высшую чем все системы, известные до сегодннешняго дня.

Но что мы не можем понять, так это то, что в то время как многие тысячи наших товарищей выставляют свою жизнь на линии огня, они подготовляют в тылу тираннию, которая, согласно всем призна-

кам, будет направлена против наших принципов, против нас и наших прав. Я не желаю здесь описывать все печальные факты, которые могут взбунтовать всех честных людей. Эти факты должны быть забыты даже в то время, когда мы остаемся на страже против их повторения.

Прежде всего, мы должны использовать все имеющиеся в нашем распоряжении средства, чтобы предотвратить повторение этих фактов и, во-вторых, мы должны быть на страже против тактики, которая ныне пускается в ход в целях удаления наших товарищей из НКТ с их постов, занимая которые они могут иметь некоторое влияние на рабочий класс. Мы, например, имели контроль над шахтами, отсюда наши товарищи были смещены, что создало затруднения не только органического характера, но и нарушило экономическое функционирование всей отрасли промышленности. Интересный случай: Амадор Фернандец, отнес шахты к Департаменту Торговли, которым он продолжает управлять, и лишь после этого предложил НКТ Департамент Промышлености. Ничего более неестественного трудно найти. Они дали НКТ Департамент Труда в то время как взяли себе прибыль от этого труда.

Перед лицом этих и других фактов, повторяющихся ежедневно, должны ли мы продолжать нашу тактику молчания? Многие товарищи полагають, что мы не должны обращать на эти вещи внимания и действовать по прежней линии. Но наше молчание, перед лицом продолжающегося обесчещивания, может быть истолковано и принято за трусость. Мы поэтому думаем, что пришол час, когда необходимо все вещи поставить на их надлежащее место; когда нужно сказать широкой публике истинную правду о положении. Если под именем мелкой промышленности сегодня защищается частная собственность; если создана огромная бюрократия; если полицейская сила достигла несоответствующей численной величины, то это не наша вина. Мы вошли в эти органы, когда видели, что это не может быть излечено в настоящее время и когда видели, что, в виду претензий на власть наших союзников, для нас лучше войти в них.

Мы вполне отдаем себе отчет о тяжести критического момента, который мы ныне переживаем, потому что они попытаются захватить власть мало-по-малу. До какого конца?.. Еще раз мы взываем к гармонии и соглашению в наших рядах. Мы надеемся, что каждый отзовется на эту ситуацию, которая может иметь для всех нас печальные последствия . . .

Солано Паласио.

(„Тьерра и Либертад", Май 23, 1937).

АНАРХИСТ УБИЛ ГЕНЕРАЛА МОЛА.

Мадридская газета „Н.К.Т." об'явила, что пилот аэроплана, на котором ген. Мола, самый опытный стратег фашистских сил, нашел свою таинственную смерть, был анархист по имени **Франциско Чаморо.** Хотя он последнее время не был активен в движении, думают, что он воспользовался случаем, находясь в момент взрыва гражданской войны на фашистской территории, войти в доверие взбунтовавшихся генералов и выждать удобного момента, чтобы нанести их планам серьезный удар. Как пилот аэроплана Мола, он пожертвовал своей жизнью и жизнью пассажиров, чтобы удалить одного из немногих испанских фашистских генералов, способности которого делали его опасным для правительства, которому он присягнул служить и изменил. Интервью с двоюродным братом погибшего пилота делает выше высказанное предположение почти вероятным.

(„Генералитат де Каталуниа, Президенсия, Комиссариат де Пропаганда. Коммуникат де Премса, англ. изд. № 208., Июнь 1937, Барселон).

Революционная Хроника

КОНГРЕССА НЕ БУДЕТ

КО ВСЕМ АНАРХИЧЕСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ И ГРУППАМ ВСЕХ СТРАН.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Вы знаете о трагических событиях, которые имели место в Каталонии в первую неделю мая месяца. Это было контр-революционное движение, направленное против революционных требований испанского пролетариата в Каталонии.

Анархическая Федерация Иберии не вызвала это движение и не желала братоубийственной борьбы в рядах пролетариата, занятого борьбой против врага, фашизма.

Республиканская Испания в союзе со всеми национальными и интернациональными демократическими силами в целях подавления нашего движения и подготовки почвы для политических интриг в Лиге Наций против испанского пролетариата.

Мы оказались в очень напряженной обстановке, которая требует внимания всех наших сил в стране, чтобы противостать растущей реакции. Вследствии этого мы не имеем времени для подготовки Интернационального Анархического Конгресса,

который явился бы ценным выражением нашего движения. Мы, поэтому, вынуждены отменить Конгресс и вместо него созвать более ограниченную конференцию. Эта конференция будет иметь место в Июне месяце в Барселоне.

Мы уверены, что вы одобрите наше решение. Остаемся, как всегда, преданные нашей интернациональной борьбе за освобождение народа и за анархический идеал.

Анархическая Федерация Иберии.

ОТ РЕДАКЦИИ. — До сих пор нам неизвестно, состоялась ли международная Анархическая Конференция или нет. Как только редакция получит сведения, она не замедлит поделиться ими с читателями „Дела Труда".

АНАРХИЧЕСКИЕ МИТИНГИ В ПАРИЖЕ.

Английская газета „Spain and the World", сообщает о двух огромных анархических митингах в Париже, на которых выступали испанские товарищи.

Газета (№ 14) пишет:

„С началом гражданской войны в Испании, анархическое движение Франции начало быстро расти. Членский состав Анархического Союза увеличивается очень быстро. В пятницу 28-го мая, свыше 5,000 рабочих заполнили залу „Взаимности", чтобы послушать представителя движения молодежи НКТ, тов. Фиделя Миро, который только что был освобожден из тюрьмы Генералидада, а также Бернарда Пона, представителя ФАИ, Марчест и др. Митинг прошел с большим энтузиазмом.

Анархическое движение Франции с момента испанской гражданской войны значительно возросло и Анархический Союз в одном Париже насчитывает свыше 5,000 активных членов. „Либертэр", — (еженедельная газета Анархического Союза) продается в количестве, превышающем 30,000 экземпляров в неделю".

Второй митинг состоялся несколько недель позже. На этом митинге выступали представители НКТ-ФАИ Гарсия Оливер, бывший министр юстиции Центрального Правительства, и Федерика Монтсени, бывший министр Народного Здравия Центрального Правительства. Митинг происходил на парижском Велодроме д'Ивер, на нем присутствовало свыше 12,000 человек.

В связи с этим митингом товарищи, принадлежащие к Анархической Федерации Франции, (Стоит в оппозиции к Анархическому Союзу и его газете „Либертэр", меньшинство французского движения, издающее месячную газету „Терр Либр"), выпустили манифест, в котором обозвали Гарсия Оливера и Федерику Монтсени „предателями" и отказались присутствовать на митинге. Газета „Спэйн анд ди Ворлд" заявляет, что хотя она и не подписывается под всеми действиями наших испанских товарищей, тем не менее считает поведение анархистов из „Терр Либр" заслуживающим самого сурового порицания. Редакция „Дела Труда" вполне разделяет эту точку зрения и считает поступок товарищей из „Терр Либр" необдуманным и мальчишеским. Имеется много, за что нужно и должно сурово критиковать наших испанских товарищей и обнаруживать их ошибки, но это не значит, что мы должны обзывать их „предателями" и повести против них борьбу в форме гражданской войны в ноших собственных международных рядах. Суровая критика не должна исключать единства наших сил и усиленную моральную и материальную помощь нашим товарищам из НКТ-ФАИ, особенно теперь, когда они, в результате ряда серьезных ошибок, оказались под перекрестным огнем московской и парижско-лондонской реакции. В таком серьезном деле, как война и революция, нужно быть взрослыми и серьезными людьми.

МИТИНГ ПРОТЕСТА ПРОТИВ РЕАКЦИИ БУРЖУАЗНО-КОММУНИСТИЧЕСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НЕГРИНА.

В Чикаго 16-го июля был проведен митинг протеста против испанского правительства народного фронта, применяющего к революционным организациям московские методы расправы, например, ПОУМ закрыли, его членов переарестовали и об'явили шпионами Франко. Среди арестованных имеются американцы, видные деятели оппозиционных коммунистических групп. Митинг был организован совместно Социалистической партией уезда Кук, Лигой Революционных рабочих, Коммунистической Лигой Борьбы и Об'единенными Свободническими организациями. Митинг вынес резолюцию протеста, которая по телеграфу была передана правительству Валенсии.

Такой же митинг протеста был организован в Нью-Иорке 12-го июля на Юнион Сквер Об'единенными Свободническими Организациями гор. Нью-Иорка. На митинге присутствовало, по утверждению нью-иоркского „Таймса", свыше 300 человек. Сколько присутствовало в действительными, мы пока не знаем.

НОВЫЙ НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ МУЧАЕТ ТОМА МУНИ.

Недовольствуясь ошельмованием Тома Муни и несправедливым содержанием его в тюрьме в течении 21-го года, официальная Калифорния, действует через нового начальника тюрьмы Курта Смита и Калифорнийский Тюремный Совет, применяет к Муни „жестокие и необычные наказания", которые могут быть сравнены только со средневековыми пытками. После 21 месяца пребывания в С.-Францисской уездной тюрьме, Муни был снова водворен, 17

июня, в Сан-Квентинскую тюрьму. Муни пришел в Сан Квентинскую тюрьму страшно больным и нуждался, согласно врачу, самое меньшее в семи-восьми неделях госпитального лечения. Его продержали в госпитале всего лишь три недели. Муни нуждался в специальной диэте, ему не только отказали в ней, но даже лишили той пищи, которую он получал раньше со стола тюремной стражи: перевели на обычную тюремную диэту, отняли от него прежнюю работу и заставили работать в огороде под жгучими лучами солнца. Доктор предписал Муни две бутылки молока с третью сливок в день, а в госпитале ему давали только один стакан старого снятого молока в три дня. Пища Муни сейчас состоит из горячей воды и вареной картошки, при данном состоянии его здоровья питание картошкой есть самоубийство. Муни фактически ничего не ест. 25 июня Муни, от работы под палящими лучами солнца и от недостатка пищи, упал в обморок. Его взяли в госпиталь. После его посадили в камеру, которая раньше занималась умершим от сифилиса заключенным, и Муни боялся притрагиваться ко всему, что находилось в ней. Ему отказали в бумаге, пишущей машинке и в книгах, чем он пользовался раньше. Затем Муни перевели в другую камеру, отстоящую милю от места его работы, но когда он пришел на работу, ему приказали вернуться и перевели снова в старую камеру, что потребовало еще две мили ходьбы. Это только один из многих примеров жестокости, применяемой к Муни.

ПИСЬМА И ОТЧЕТЫ

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В АРГЕНТИНЕ.

(Письмо)

Невыносимая нужда, нищета, голод и жестокий гнет власти, господствующей на землях Западной Белоруссии и Западной Украины заставили нас, белорусских и украинских рабочих и крестьян, оставить свою землю и родную страну и поехать искать по свету куска хлеба. Сейчас же после войны эмигрировали тысячи, а в последнее десятилетие, в связи с мировым экономическим кризисом, десятки тысяч. В Аргентине осело около 100 тысяч белорусско-украинских эмигрантов. 99% этой эмиграции составляют крестьяне, культурный уровень которых очень низок: большая часть неграмотная или полуграмотная, никакой профессии не знает, кроме хлебопашества, которым большинство и занимается.

Белорусско-украинские выходцы очень мало знакомы с местной культурной жизнью, плохо владеют языком, чувствуют себя иностранцами, и представляют собою об'ект страшной эксплоатации и обмана для разных проходимцев и жуликов, помещиков и фабрикантов.

Значительнап часть нашей эмиграции осела на землях Чако Миссионес, Тукуман, Сантьяго Дель Эстеро и др. Многие из нашей эмиграции, обманутые и ограбленные при покупке или аренде земли, ныне жувут в полной кабальной зависимости от спекулянтов и по уши в долгах, вследствие чего у них часто отбирают за долги землю и прогоняют в горы и леса. Часть таких несчасных идут в города и увеличивают ряды безработных, ряды людей, которые живут под мостами в голоде и холоде, хуже чем нищие, и преследуются полицией. Те же, которые имеют какую либо работу в городе, также находятся в лапах самой зверской эксплоатации: они зарабатывают столько, сколько необходимо, чтобы не умереть с голода. В общем же больший процент нашей эмиграции находится без работы и без всякой помощи как со стороны консульства, так и со стороны местной власти. Эмиграция наша раз'единена, своих организаций не имеет и потому не умеет и не может защищать своих интересов и своего права на жизнь. До сего времени я тоже не принадлежал ни к какой партии, а только симпатизировал коммунистам, ибо я считал, что только эта партия защищает рабочих и крестьян, и ведет их к свету и к лучшей будущей жизни.

Но я ошибался. На днях я был в городе Розарио и встретил там одного товарища, который приехал из Уругвая и привез с собой журнал „Дело Труда", за январь-февраль месяцы, орган Федерации Русских Рабочих Организаций Соединенных Штатов и Канады. Я прочитал его с начала до конца и узнал, что коммунистическая партия мало чем отличается от фашистской и что левой и подлинно рабочей и крестьянской партией может быть только партия анархо-коммунистическая. Мне очень понравился этот орган, „Дело Труда", потому что он пишет действительную правду. Мне еще никогда не приходилось читать никакой анархической литературы и я всегда думал, что партия коммунистов есть левейшая, но теперь я убедился, что левейшая партия — анархисты.

Дорогие товарищи анархисты, желаю вам хорошего успеха в ваших делах и посылайте мне „Дело Труда", а также, если можете, пришлите брошюры, раз'ясняющие характер испанской революции, ее роль и ее значение. Деньги как нибудь потом пришлю. С почтением **Николай Антонович.**

***

КРУЗ ДЕЛЬ ЭХЕ, Аргентина. — Уважаемые товарищи, посылаю по почте 3 дол. на продолжение подписки. Не высылал раньше потому, что помнил срок подписки. Пришлите мне, пожалуйста, адреса тех товарищей Аргентины, которые получают „Дело Труда". Здесь, в маленьком городишке, я единственный русский. Во время сильной реакции и с прекращениме выхода „Голоса Труда" все связи оборвались и я уже пять лет не имею никаких связей с Буэнос Айресом. Пришлите мне один или два адреса, чтобы я мог восстановить порванную связь. Я являюсь одним из орга-

низаторов русской библиотеки и кружка в гор. Кордове, секретарем которого состоял около двух лет. Кружок же не существует уже около десяти лет, а библиотека хранится у одного из товарищей.

С тов. приветом **Филимон Квасниченко.**

КВАТРО ИРМАОС, Бразилия. Май 14. — Уважаемый тов. Новик, месяц тому назад я послал вам, через одного нью-иоркского товарища, деньги в сумме десяти мильрейсов, которые он обменяет на доллары и перешлет вам на нужды „Д. Труда".

Интересно знать, как прошла конференция делотрудовцев в Кливеланде. Ничего не знаю об этом, так как мы не получили „Д. Д." за январь-февраль. Что касается вашего письма к НКТ-ФАИ, то мы здесь вполне согласны с вашим мнением. Меня все время мучил вопрос: справедливо ли поступают испанские анархисты и синдикалисты, входя в правительство и мирясь с расстрелами и заложничеством? Я отношусь отрицательно к этому, потому что анархическое учение — справедливость не учит этому.

Извините, что долго не писал и послал мало денег. Спасибо за присланный журнал. Желаю вам всего лучшего. С тов приветом. **И. Ильченко.**

ПОСТ СКРИПТУМ. — Будем надеяться, что испанские анархисты исправят свои ошибки и дела пойдут к лучшему. А может быть там местные условия не позволяют пока поступать иначе... **И. И.**

МУЗЕИ ИМЕНИ ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧА КРОПОТКИНА.

Уважаемый товарищ И. Волков!

Письмо ваше от 23-го мая с. г. мы получили сегодня, 6-го июня, и я спешу ответить на него. Посылаемого вами журнала (с 79-го номера) „Дело Труда" мы не получаем совершенно. Нас заинтересовало, с какого же времени вы стали посылать этот журнал? Благоволите сообщить. Положение нашего музея без изменений, но средства музея весьма ограничены. По какому адресу вы посылаете журнал? Самый простой адрес такой: Москва 34. Кропоткинский переулок, дом 26—А. Музей П. А. Кропоткина.

Не нужно ли вам прислать „Краткое описание и план музея П. А. Кропоткина"?

С товарищеским приветом

Заведующий музеем **Ал. Ник. Макаревский.**

Отчет Редакционной Коллегии по изданию журнала „Дело Труда"

№ 97, Май—Июль 1937 г.

ПРИХОД:

За проданные журналы поступило от групп и отдельных товарищей: Ф. Дубатовка, Акрон — 4.00, Талан, Виндзор, Канада — 1.50, Коваленко, Детроит — 5.00, Слоткин, Чикаго (подписка) — 2.00, Волков, Чикаго — 1.50, Луференко, Чикаго — 2.00, Талан, Виндзор, Канада — 1.50, Хведченя, С. Луис — 1.60, Г. Морозов (подписка) — 2.00, Датрик, Бишоп Крик, Кал.— 2.00, Мурашко, Нью Иорк — 3.00, Ф. Квасниченко, Аргентина (подписка) — 3.00, Ременчик, Чикаго (подписка) — 1.00, Осипук, Чикаго (подписка) — 1.00, Прогрессивное Землячество г. Филадельфии — 4.00. **Всего: 35.10**

В фонд „Дела Труда" поступило от групп и отдельных товарищей: Ф. Дубатовка, Акрон — 3.00, Коваленко, Детроит — 1.00, Е. Гуменюк, Акрон — 20.00, А. Чепурка, С. Луис — 0.40, Хведченя, Ст.-Луис — 1.00, Ф. М., Эмбридж — 3.00, Петров, Чикаго — 1.00, Три шахтера, Фраквилл 10.00, Шваб, группа Лос Анжелеса — 10.00, Союз Российских Тружеников г. Монтреаля, Канада — 4.00, Нью-иоркская группа (от розыгриша мандолины) — 17.00, Союз Русских Рабочих С. Франциско — 10.00, Прогрессивное Землячество, Филадельфия— 5.00, тов. А., Филадельфия 1.00. **Всего: 86.40.**

На помощь заключенным и ссыльным анархистам в СССР поступило: Ф. М., Эмбридж — 1.00, Три шахтера, Фраквилл — 5.00. **Всего: 6.00.**

За проданную литературу поступило: Луференко, Чикаго — 0.85, за две книги Н. Махно. **Всего 0.85.**

В фонд испанской резолюции поступило: Ф. И., Эмбридж — 1.00, от пикника 18-го Отдела РНзОВ, через Володькина, Чикаго — 1.00, Е. Гуменюк, Акрон — 5.00, Шахтеры, Фраквилл — 10.00. **Всего: 17.00.**

На покрытие расходов Кливеландской Конференции от группы г. Бостона поступило 3.00. **Всего 3.00.**

Оставалось в кассе: 29.42; Общий приход: 148.35; Всего в кассе: 177.77.

РАСХОД:

Типография 93.32, экспедиция — 9.00, клише (кат) — 4.33, Оберточная бумага — 1.00, в фонд испанской революции выплачено — 17.00. **Всего 124.65.**

Всего в кассе — 177.77; Общий расход — 124.65; Остается в кассе — 53.12.

ФИЛАДЕЛЬФИЯ, Па. — Дорогой тов. Новик, посылаю почтовый перевод на 10 дол. Из кассы Прогрессивного Землячества в фонд „Дела Труда" — 5.00, за проданные журналы — 4.00 и пожертвование от тов. Н. Г. — 1.00. С почтением

Н. Сверделюк.

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ: В отчете ред. кол., помещенном в № 97 „Д. Т.", при наборе была пропущена сумма в 6.50, присланная тов. Белополом. Поэтому итог рубрики „за проданные журналы", если вставить в нее пропущенную сумму, остается правильным — 39.60.

САН-ФРАНЦИСКО, Кал. — Уважаемые товарищи, посылаю вам денежный перевод на 10 дол. в фонд „Дела Труда".

С товарищеским приветом. Союз Русских Рабочих гор. Сан-Франциско.

ЛОС АНЖЕЛЕС, Кал. — Уважаемый тов. Новик, посылаю вам почтовый перевод на 10 дол. Эти деньги были выручены на последнем нашем вечере в пользу „Дела Труда".

С тов. приветом **А. Шваб.**

ФРАКВИЛЛ, Па. — Дорогие товарищи „Дела Труда", просим вас переслать испанским анархистам 10 дол. в пользу испанской революции.

С братским приветом **В. Кущик.**